

М. Д. КАГАН

**Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским
государям — публицистическое произведение второй
половины XVII в.**

Во второй половине XVII в. тема борьбы с турками и татарами привлекала внимание русской общественной мысли. Турция вела агрессивную внешнюю политику, стремясь к завоеваниям в Западной Европе, распространяя свои притязания на Украину. Жизненные интересы Русского государства требовали обороны южных границ от набегов татар и наступления турок, а также свободной торговли на Азовском и Черном морях.

В политической публицистике, созданной в среде Посольского приказа еще в первой четверти XVII в., — в Повести о двух посольствах и Легендарной переписке Ивана IV с турецким султаном¹ — Турция рассматривается как государство враждебное, грозящее России войной и разорением страны. Во второй половине XVII в. писатели Посольского приказа продолжают эту литературную традицию, поднимая турецкую тему в неофициальных произведениях, написанных в форме дипломатических документов.

В рукописных сборниках второй половины XVII в. появляется цикл «грамот», посвященный дипломатическим сношениям турецкого султана с некоторыми христианскими государствами Европы. В него входят две грамоты турецкого султана польскому королю, лист султана Магомета к немецким владельцам и всем христианским людям и его же дипломатическая переписка с Леопольдом, цесарем римским.

Первая, «большая» грамота турецкого султана польскому королю помечена 145 (1637) г., названа «отказной грамотой» и, так же как и все другие послания цикла, начинается пышным титулом султана, что вообще характерно для произведений, написанных в Посольском приказе. В грамоте говорится о разрыве «укрепленных и договорных статей», взятых султаном от польского короля, так как стало известно, что польский король «творит тайные советства» с недругами султана, особенно с московским господарем. По примеру польского короля и надеясь на его силу, «иные короли» султану «сопротивны ставяще», а польский король хочет с ними «сопча клятвами укрепится» против султана. Подымая оружие против султана, польский король «камышников, запорожских казаков, аки бегучих лачивых собак, выпустил», и те разоряют и грабят владения султана. В грамоте упоминается о том, что польский король станет просить

¹ См.: М. Д. Каган. 1) «Повесть о двух посольствах» — легендарно-политическое произведение начала XVII века. — ТОДРЛ, т. XI. М.—Л., 1955 (далее: Повесть о двух посольствах), стр. 229; 2) Легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном как литературный памятник первой четверти XVII в. — ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1957 (далее: Легендарная переписка), стр. 269.

мира, услышав о великом войске и янычарах, которые, «аки грозная туча», идут на Польшу; от грома пушек земля вздрогнет, лес начнет валиться, море волнами играть от большого количества катарг — турецких кораблей; сила турок и татар ужаснется небо, солнце, месяц и звезды. Турецкий султан намерен взять Krakow, где хранится «особная новая святая гробница бога», в кирках и церквях турки начнут ставить коней и верблюдов, замки обратят в пепел и пыль и, преследуя распятого бога, выведут всех христиан.

Вторая, «малая» грамота по содержанию и композиции настолько близка к «большой», что А. И. Соболевский назвал ее совершенно другой редакцией.² Нам кажется, однако, что «малую» грамоту следует считать самостоятельным произведением, хотя, несомненно, и связанным с «большой» грамотой. Она адресована Яну III, т. е. Яну Собесскому, и датирована 1678 г. Султан упрекает польского короля в нарушении мира и в заключении тайного договора с московитином — его супостатом, обвиняет польского короля в вероломстве, ибо тот намеревался заключить с султаном перемирие и в то же время «воздвиг» на турецкое царство «казаков украинских... яко псов беснующихся... которые в полях разоряют и пустошат». Султан заставит польского короля просить мира, послав на него большое войско, описание которого дается в тех же гиперболических образах, что и в «большой» грамоте. Послание кончается угрозой искоренить всех христиан.

«Лист турецкого султана Магомета», помеченный 1663 г., содержит обращение к немецким князьям, полякам, папе, кардиналам, епископам и ко всем христианам. Султан грозит их «королевства... мечем поимать», замучить жен и детей пытками, пленников уморить в тюрьмах. Султан сомневается в том, что распятый Иисус сможет им помочь, и напоминает о взятии турками у христиан Константинополя. Тема дипломатической борьбы с турецким султаном продолжается в переписке его с цесарем Леопольдусом (Леопольдом I). Султан пишет, как и в предыдущих посланиях, о том, что между государями «разорися мир» без всякого повода со стороны султана, который догадывается, что цесарь «со иным неким королем покусился еси внизи в совет». За это султан будет воевать с цесарем и немецкую землю всю разорит, ничего в ней не оставя, «токмо вечную память страха и пролитие крови». Турки предадут священников «псом на снедение» и станут гнать христианскую веру. Султан предлагает цесарю для избежания всех бед принять магометанство.

Ответ Леопольда начинается с пародирования титула султана: «Магомете, сыне погибели, дедич вечного осуждения, муж гнилы, древа жизни смрадный, блядословие бога». Писание султана «всякого полне зла» и «неразумное», цесарь его, «яко прах вмених», «ибо псу поволно есть лаяти, их же господа обыкоша в железах водити». В ответе цесаря имеются отклики на пункты письма султана: на обвинение в совете с иным королем цесарь говорит что онсоветовался «воистинну с небесным царем». Высмеивая то обстоятельство, что султан называл себя хранителем гроба Христа, цесарь пишет: «добре во псы тебе влагатися, да стрегут дворы царевы и двери государей, иже мечют им по частицы хлеба к губам. Того ради и мы тебя имеем, и пребываещи да ж до нынешнего времени в стражбе». Дальнейшие угрозы цесаря очень сходны с угрозами из письма султана.

Послания помечены 1663 г., однако в одном из списков³ сказано, что переведены они с немецкого письма «в нынешнем в 178-м (1670) году

² А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903, стр. 239.

³ ГПБ, собр. Археологическое, № 43, л. 14 об.

октября в 29 день». Послание сultана цесарю Леопольду позднее попало в Записки Ивана Афанасьевича Желябужского, вклинившись там в повествование о взятии Петром I Азова в июле—августе 1696 г. Наряду с посланием в записках приводятся сообщения из присланных по почте печатныхпольских и немецких курантов. И. А. Желябужский указывает, что послание им «выписано в Государственном Посольском приказе» и представляет собой «список с листа, что списано с листа турского сultана к цесарю Леопольду, каков писал сultан турской».⁴

Следовательно, переписка сultана с цесарем, а возможно, и все другие грамоты находились в бумагах Посольского приказа. То, что И. А. Желябужский, сам неоднократно участвовавший в 60-х годах в посольствах, включил послание сultана в свои записи, свидетельствует об интересе к подобным произведениям в среде служащих Посольского приказа.

Все грамоты сultана по содержанию, композиции и жанру настолько близки друг другу, что составляют единый цикл. То, что грамоты имеют даты (1637, 1663 и 1678 гг.), ничего не говорит о времени появления их текста. Даты дают только *terminus post qua* для рассматриваемых нами редакций. Имена королей Леопольда I и Яна III ведут нас ко времени не ранее 1658 г. для первого и 1674 г. для второго.⁵ В содержании грамот опорных пунктов для уточнения датировки нет.

А. Попову были известны все грамоты цикла по списку хронографа 1696 г., за исключением «листа к немецким владельцам и ко всем христианам». А. Попов называет их «подложными грамотами, вымыщенными нашими книжниками, в глазах которых подобные произведения имели особый смысл и значение»,⁶ и считает, что грамоты эти, направленные против турок, отражают «исторически сложившийся на Руси взгляд на турок как на главных врагов христианства и самой Руси».⁷ Непосредственным же по-водом их написания, по мнению А. Попова, является турецкая война, возникшая в конце царствования Алексея Михайловича. «Во время этой войны, следовательно в семидесятых или восьмидесятых годах XVII века, скорее всего могло прийти на мысль русскому книжнику сочинить переписку с сultаном от лица главных участников в борьбе с ним».⁸ Концепция А. Попова в основном правильна. Он понял общность грамот и верно представил себе историю их происхождения, охарактеризовав как литературный отклик на определенные политические события. Однако концепция А. Попова нуждается в некотором уточнении.

А. Попов имел список 1696 г., поэтому он так неуверенно говорит о 70—80-х годах как о времени написания грамот. Наличие списков более ранних, относящихся к 70-м годам XVII в., а также существование редакций, включающих даты, которых не было в хронографической редакции А. Попова,—все это позволяет считать, что грамоты появились ранее 80-х годов XVII в.

А. Попов исследовал грамоты, соединенные в одном списке хронографа, и полагал, по-видимому, что написаны они одновременно. Однако в число грамот, находящихся в хронографе, были включены Легендарная переписка

⁴ Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях Петра Великого, изд. Ф. Туманским, ч. VII. СПб., 1787, стр. 161—163.

⁵ Годы царствования Леопольда I — 1658—1707, Яна III — 1674—1696.

⁶ А. Попов. 1) Обзор хронографов русской редакции, в. 2, М., 1869, стр. 227; 2) Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869, стр. 448—458.

⁷ А. Попов. Обзор..., стр. 228.

⁸ Там же.

Ивана IV с турецким султаном, относящаяся к первой четверти XVII в., и переписка чигиринских казаков с султаном — произведения, вполне самостоятельные, со своей литературной историей, не связанной непосредственно с историей хронографа и историей цикла грамот.⁹

Возможно, что и остальные грамоты цикла хотя и более связаны друг с другом, но все же не были написаны одновременно. Это подтверждается тем обстоятельством, что в рукописных сборниках они не встречаются вместе. Исключениеказалось бы составляет сборник ГПБ, собр. Археологическое, № 43, где, кроме «малой» грамоты, имеются все остальные; однако там в одном списке находятся «большая» грамота польскому королю и «лист ко всем христианам», переписка же с цесарем Леопольдом помещается в другой тетрадке и написана другим почерком.¹⁰

Основываясь на том, что грамоты в тексте по-разному датированы, следует предположительно датировать переписку цесаря Леопольда с султаном временем между 1663 и 1670 гг. (дата перевода), султана с немецкими владельцами и со всеми христианами — также от 1663 до 70-х годов (время списка),¹¹ «малую» грамоту — около 1678 г., но не ранее 1674 г., так как в ней находится имя короля Яна III.

Эти предположения относятся только к редакциям, имеющим даты, так как самый текст мог появиться и раньше, как это произошло с текстом «большой» грамоты турецкого султана польскому королю.

* * *

«Большая» и «малая» грамоты написаны на одну тему и повторяют друг друга по композиции. Возможно, что «большая» грамота дала повод для написания «малой», но возможно и то, что в руках авторов был общий образец. Нам известно, что аналогичный сюжет довольно рано, в первой четверти XVII в., имел хождение в кругу лиц, соприкасавшихся с Посольским приказом.

Конрад Буссов сообщает, что в 1612 г. польский король получил от султана гневное послание, и приводит текст, очень близкий к тексту наших грамот. Тот же пышный титул — «султан пресветлейший, сын великого императора, сын высочайшего бога», владетель многих стран, «защитник... рая земного», «страж святого бога», «обладатель древа жизни и святаго града»; и то же содержание — «дошло до нас, что ты с своими корольками затеял против нас... злое дело по внушению людей легкомысленных, расторгнув дружбу и мир», «напал на наши области, все грабил, губил, убивал, жег, истреблял. Теперь жди возмездия... мы соберем силы несметные, подавим ничтожных владык и в Кракове явим пред тобою наше величие»; «Наши кони и верблюды опустошают твои поля».¹²

К сожалению, Бусов пользовался не документами, он просто где-то слышал легенду, на что и сам указывает в своей хронике, — «как говорят». Возможно, что этот сюжет имел хождение среди служащих Посольского приказа и там был услышан иностранцем, точно так же как это произошло

⁹ См.: Легендарная переписка; М. Д. Каган. Переписка чигиринских казаков с турецким султаном — русская версия письма запорожцев султану. — ТОДРЛ, т. XIV. М.—Л., 1958 (далее: Переписка чигиринских казаков), стр. 309—315.

¹⁰ ГПБ, собр. Археологическое, № 43.

¹¹ Там же.

¹² Конрад Буссов. Летопись московская с 1584 г. по 1612. Сказания современников о Димитрии Самозванце, ч. 1, изд. 3-е. СПб., 1859 (далее: Конрад Буссов), стр. 129—130. Благодарю Е. И. Боброву, указавшую мне данное место у Буссова.

с легендой о пересылке посольствами турецкого султана с Иваном IV, попавшей в записки Исаака Массы.¹³

Именно в Посольском приказе были известны и распространены эти полулегендарные дипломатические послания. Иногда они проникали и в официальные документы. Так, письмо турецкого султана польскому королю встречается в рукописных курантах 1621 г. — памятнике, составлявшемся непосредственно в Посольском приказе и представляющем собой своеобразный дипломатический документ-справку.¹⁴ В курантах 1621 г. среди политических новостей сообщается: «Изо Гданска города в грамотах пишут, что турский царь к польскому королю такову отказную грамоту прислал», после чего следуют уже знакомый нам большой титул, упреки в нарушении мира и тайном соглашении с «королевичишками», угрозы и высмеивание веры.¹⁵

Сведения курантов в большей степени документальны, чем сообщение Конрада Буссова, однако и с ними мы должны быть очень осторожны. Куранты приводят не грамоту султана, а слух о том, что такая грамота была послана.

Вопрос о документальном протографе грамот султана к польскому королю нельзя будет решить до тех пор, пока не будут найдены подлинные дипломатические послания аналогичного с нашими грамотами содержания. Пока же несомненно одно: уже в первой четверти XVII в. подобный текст, возможно в свою очередь вымыщенный, был известен в Посольском приказе и близких к нему кругах и мог послужить непосредственным протографом для наших грамот.

В этой связи следует назвать еще один памятник, близкий к грамотам султана и переписке его с цесарем Леопольдом, документальность которого следует также поставить под сомнение. В составе летописи Самуила Величко до нас дошла «гневливая и досадительная листовая корреспонденция» Сигизмунда III с турецким султаном Османом II, датированная 1620 г.¹⁶ В титуле султана есть термины: «...пан древа заледоного от восходу слонца аж до заходу, пан древа цветнучого, надею потешения нам голдуючим; засмущение тебе противнику...»,¹⁷ похожие на термины из письма цесарю Леопольду: «...государь древа жизни, начальник Московский и земли обетованная, велий гонитель христианский, бог древа цвета, блюститель бога твоего распятого, председатель всякия надежды». Самый тон «листовой корреспонденции» из летописи Величко тот же, что и в грамотах султана польскому королю и в переписке с цесарем. Так, Осман II пишет королю: «...маешь раду нашу за низашо, и землю Иерусалимскую з моци нашей хочешь вирвати; прето естесь нензним человеком и неровний в той мере чинишь замисл. Бойся смерти з тими людьми малыми твоими, коли умисле и явно буду на твое королевство наступовать; и тое ся стане все яко я пишу. Разумей же моц мою... Юж теди нец не мей надеи в приязни нашей, а ми теж власние мужи твои потлу-

¹³ Исаак Масса. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937, стр. 27—28 (см.: Легендарная переписка, стр. 248—249). Кстати, такую же легенду о посылке султану издавательских подарков и посланий сообщает и Конрад Буссов, но приписывает эти послания не Ивану IV, а Борису Годунову (Конрад Буссов, стр. 21).

¹⁴ См.: А. Н. Шлоссберг. Начало периодической печати в России. СПб., 1911, стр. 31—32.

¹⁵ В ЛОИИ (собр. Археографической комиссии, № 26) хранятся копии с курантов, сделанные князем Голицыным. В данной работе использованы копии стр. 5—9. Подлинники хранятся в ЦГАДА (склейки 10—17; см. стр. 249—250 настоящего издания).

¹⁶ С. Величко. Летопись событий в юго-западной России в XVII-м в. Киев, 1848. Приложения, стр. 3—5.

¹⁷ Там же, стр. 4.

чим и с подданими твоими и Krakov, столицу твою, без вшелякого милосердия разграбем, и укрижованного бога твоего потрем на веки, и веру твою викореним, а посвещоних твоих конми порозволочоваем».¹⁸

В письме Сигизмунда III есть насмешки над султаном: «Пишешься освецоним, а ты есть ослеплений», и угрозы: «але сподевамся то за помочю бога моего укрижованного, же орел полский у коротком часе у Царигороде Махомета проклятого и тебе самого искоренит огнем, а люд твой поганий мечем полским зотрет и вневеч обернет, бо вем час згинения твоего проклятого».¹⁹

«Листовая корреспонденция» написана на украинском языке с небольшим количеством полонизмов. Путь ее до нас довольно сложен. У Величко она приложена к дневнику Матфея Титлевского —польского автора, чьи записки были переведены на украинский язык.²⁰ Сама же переписка взята «з кронечки рукописной козацкой, в Переясловле Малоросийском року 1636 написанной».²¹ Несмотря на то что в ней упоминаются исторически достоверные события, ее все же нельзя считать переводом польского документа. Скорее всего эта корреспонденция была вымыщена казаками, на что указывает и типичный для казачьей переписки титул турецкого султана: «Алхерове великому, заслепленому противнику божию, кобильникове негодному, поганину потопенному, сину чортовскому, дедичове пекелному, потомкове люципера, велзабула антихриста, от века проклятому сину...»²² Титул этот знаком нам по письму запорожцев турецкому султану и по русской версии этого письма — переписке чигиринских казаков с султаном.²³

Таким образом цикл легендарных грамот 70-х годов XVII в., несомненно, имел предшественников в первой четверти XVII в. Эти произведения тесно связаны со средой Посольского приказа и сходной с ней по литературным традициям средой казачьей канцелярии, они находятся где-то на грани документа и литературного произведения. Современники (Конрад Буссов, составители курантов), а также и использовавшие их впоследствии авторы (Самуил Величко) старались выдать их за документы; однако в числе бесспорных документальных материалов мы их не встречаем. Какие же все-таки были основания в Посольском приказе считать, что подобные документы существовали?

Мы знаем, что слухи о дипломатических конфликтах султана с польским королем доходили до Москвы. Так, давая свои показания, киевский житель Степан Васильев, посланный в Валахию, сообщил в 1672 г. 11 февраля, будто слышал, что от короля прислан к турецкому султану посол и «писал-де король полской и речью велел ему, салтану, говорить: присал-де он, турской салтан, чтоб-де отдать Каменец Подольской, и король-де полской салтана не страшен, Каменца Подольского не отдаст, а если-де ему, салтану, Каменец Подольской надобен и он бы-де доставал его через меч,

¹⁸ Там же, стр. 5.

¹⁹ Там же, стр. 3, 4.

²⁰ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. 2, кн. 2. Киев, 1908, стр. 1583.

²¹ С. Величко. Летопись..., стр. 3.

²² Там же.

²³ См.: Русская старина, т. 6, СПб., 1872, стр. 450—451; А. Попов. Изборник..., стр. 456; Переписка чигиринских казаков, стр. 311. Такие титулы вовсе не вымыслы, созданные в узком кругу книжников. Они были довольно широко распространены на Украине в XVII в. Нежинский протопоп Симеон Adamович в 1672 г. в своих письмах к окольничему Артемону Сергеевичу Матвееву называет измениника Петра Дорошенко — «внук люципера пекелнаго» и «внук сатанина угодника», см.: Акты, относящиеся к истории южной и западной России (далее: АЮЗР), т. XI. СПб., 1879, стлб. 58, 82.

а шол бы сам он, салтан, в Полшу, а если-де он, салтан, не пойдет и король-де полской в его турскую землю пойдет воиною, да на него ж-де турского салтана пойдут семь государств».²⁴

В 1673 г. в Москве были получены сведения от «царегородца Леонтия Ходжи Ардан», «да слышал-де он от турских людей, что от королевского величества послан к турскому салтану посол с голым мечом, а велено тому послу турскому салтану говорить, что он, салтан, не обослався и не описавшись с его королевским величеством, как монархом надлежит, пришед пустыми mestы, город Каменец и иные поимал,— и он-де, королевское величество, ныне готов с ним, салтаном, ставити поле».²⁵

В апреле 1673 г., в период подготовки Московского государства к войне с Турцией, по разным городам были посланы окружные грамоты царя Алексея Михайловича о сборе десятой деньги на содержание ратных людей. В одной из них, посланной Ивану Суздалецеву, воеводе Туринска, говорилось: «И видя то, салтан турской, что ему в походах его учинились всякия находки, возгордился, что ему того крепостию во многия государства путь учинился, приложил в то дело неуклонную мысль, что ему не токмо Польское государство разорить и завладеть, но и всеми окрестными христианскими государствами завладеть, паче же тщится на Московское государство воиною и разорением, и в письмах своих ко окрестным государям меж иными делы явил»²⁶ (разрядка наша, — *M. K.*).

Таким образом, слух о каких-то угрожающих письмах султана «ко окрестным государям» поддерживался в официальных документах русского правительства.

* * *

Какие же политические темы волновали авторов цикла грамот?

Прежде всего, это вопрос об антитурецкой коалиции, в которую следовало привлечь заинтересованные в обороне против турок христианские государства Европы. Почти во всех посланиях султан говорит о разрыве с ним мира и заключении союза с «иными государствами», его противниками: «... нам истинная весть и подлинная ведомость в нашей царской силе и ко двору пришло, что ты со всеми нашими недруги и подданными тайные советства и крепленые творишь, а кончая с нашим недругом и с вызмеником московским», «... хощешь и со иными королями сопча клятвами укрепится против нас...» («большая» грамота); «... ты противу величества нашего втай с москвитином, супостатом нашим побратцкой договор учинил» («малая» грамота); «Догадываемся, яко со иными неким королем покусялся еси внiti в совет, да против моей силы ратоборствуши» (грамота к цесарю Леопольду). При этом особенно подчеркивается участие в союзе Московского государства.

В 70-х годах XVII в. турецкое правительство действительно боялось коалиции европейских держав и объединения их военных сил. Польские послы, находившиеся в Москве в декабре 1671—январе 1672 г., передавали сведения о том, что в печатных курантах пишут, будто турецкий султан очень печалится из-за того, что христианские государи заключили союз и хотят на него воиною наступать.²⁷

²⁴ АЮЭР, т. IX, СПб., 1877, стлб. 657.

²⁵ АЮЭР, т. XI, стлб. 179.

²⁶ СГГД, ч. 4. М., 1828, стр. 284—285, № 85.

²⁷ См.: С. Соловьев. История России с древнейших времен, т. XII. Изд. 3-е, М., 1880, стр. 76.

Особенно большое значение в этот период придавалось вступлению в войну Московского государства. Так, в Риме в 1672 г. считали, что мир и союз поляков с русскими может обезопасить Польское королевство от угрожавшего ему вторжения турок.²⁸

В посланиях султана угроза нападения и войны занимает центральное место. Огромное войско, «аки водная потопа», «аки грозная туча», пойдет в землю короля, «и ту землю разорят и выпустошат, и выжгут», «станут... города и замки разоряти и опустошити, и волочити, и в пепел и в пыль их зделают». «Яз до вас, вашего царского двора и столицы прииду навещати вас и всех ваших приобщников поляков, и все силы ваши нашими войски разорим и разгоним убиствы и разорением»; султан говорит: «... вас, малою землею владеющих, и королевства ваши мечем поимать, ключ и престол римъский и скифетр избранный выгубим без остатку разорим и разгоним». Цесарю Леопольду султан обещает: «... вся твоя земля, города и страны никогда имети не будут покоя, яко устави мысль моя погубити тя купно с людми твоими без малыя времяне мешкоты и немецкую землю всю разорити, расточити, ничего не оставляя в ней и в государстве твоем, токмо вечную память страха и пролитие крови, саблею мою сотворенное тамо».

Этим грамоты цикла, отражая интерес русских дипломатических кругов к состоянию войны и мира европейских государств с Турцией, перекликаются с официальными документами. Уже в куранты 1621 г. попала речь польского посла Георгия Оссолинского, произнесенная перед английским королем. В ней, говоря о необходимости христианским государствам помогать друг другу в войне с турками, посол подчеркивал, что султан заявляет, будто «и без божия помочи может поляков одолеть и чает не токмо нас одних под себя подвесьть, но и все крестьянские земли хочет победити».²⁹

В 1673 г. в грамоте, посланной Алексеем Михайловичем папе с Павлом Менезием, были высказаны опасения по поводу того, что султан вслед за Подолией овладеет Данцигом и распространит свои владения от Каспийского моря, Персидского залива, Черного и Средиземного морей до Балтийского моря. Эти опасения разделяли в Риме.³⁰

Об агрессивных планах турецкого султана неоднократно сообщалось и в русских официальных документах. Так, в царском указе князю Ромодановскому о выступлении на помощь полякам против турок в октябре 1672 г. говорится, что султан «послал из Каменца во многие места многие свои силы воиною на расхищение и на пагубу призывающих имя господне, и тщит с теми своими многочисленными войски в государство его, королевского величества, обовладеть и далее воиною во окрестные християнские государства вступить паче ж на наше великого государя государство тщится воиною».³¹

Война с турками в грамотах, как и в официальных документах, рассматривается как война за правую веру.

На известном в Посольском приказе материале основана та часть грамот, в которой султан описывает казни христианских жен и детей путем «взбивания» на кол. Очевидцы действительно присыпали в Москву вести о зверствах турок в занятых городах.³²

²⁸ Н. В. Чарыков. Посольство в Рим и служба в Москве Павла Менезия (1637—1694). СПб., 1906, стр. 97—98 (письмо кардинала Алтиери к монсеньору Рануччи, нунцио в Варшаве), стр. 752.

²⁹ ЛОИИ, собр. Археографической комиссии, № 26, Копии курантов, стр. 50—59 (склейки 66—76).

³⁰ Н. В. Чарыков. Посольство в Рим..., стр. 34.

³¹ АЮЗР, т. XI, стлб. 54—55.

³² См. показания стрельца Алексея Зиновьева: АЮЗР, т. XI, стлб. 642.

В грамотах султана польскому королю можно найти еще одну черту, характерную для отношений Русского государства и Польши с Турцией в XVII в. Часто причиной дипломатических конфликтов служили нападения запорожских и донских казаков на владения султана.

В борьбе за Украину казачество представляло собой самостоятельную и немаловажную военную силу, помощи и союзничества которой добивались все борющиеся за Украину страны: Русское государство, Польша, Турция. Переходы части зажиточного казачества во главе с Демьяном Многогрехным, а позднее с Петром Дорошенко на сторону турок меняли и усложняли политическую обстановку.

Упоминание в грамотах султана о том, что польский король «своих камышников, запорожских казаков, аки бегучих лачивых собак, выпустил, и те нашу монархию и государство грабят и пустошат», является реальной чертой международной обстановки второй половины XVII в., когда разгорелась борьба России, Польши и Турции за Украину.

Все политические темы, затронутые в грамотах цикла, перекликаются с жизненно важными вопросами международной политики второй половины XVII в.

* * *

Во второй половине XVII в. русское абсолютное государство стало играть значительную роль в мировой политике. Экономическая необходимость владения торговыми путями на Балтийском и Черном морях столкнула Русское государство со Швецией и Турцией; борьба за объединение земель Украины под рукой русского царя привела к войне с Польшей.

Традиционная политика сохранения мирных отношений с Турцией во второй половине XVII в. резко меняется в сторону политики открытых военных столкновений, что вызвано было все возрастающей агрессивностью со стороны Турции и претензиями ее на Украину. Попытки дипломатическим путем предотвратить военные столкновения ни к чему не привели. Посольства в Турцию Тяпкина и Нестерова в 1666—1669 гг., а в 1673 г. посольство Даудова окончились неудачно.

Во второй половине XVII в. государствами, наиболее заинтересованными в совместной борьбе против Турции, являлись Россия, Польша, Священная Римская империя, южногерманские княжества и Венеция. Но внутренние противоречия и близорукая политика, рассчитанная на ослабление соседних государств в военных столкновениях, мешали государствам объединиться против общего врага — турок.

В 70-х годах XVII в. русская дипломатия неоднократно делает попытки создать антитурецкую коалицию европейских держав. С этой целью в 1672 г. отправились из России посланники — майор Менезиус к папе, цесарю, к саксонскому и бранденбургскому курфюрстам, в Курляндию и Венецию; переводчик Виниус — к французскому, испанскому и английскому королям; подъячий Украинцев — в Швецию, Данию и Голландию.³³ Однако попытка эта успехом не увенчалась, так как слишком сильны были политические противоречия в Европе. В этот период (1672—1679 гг.) Франция вела вторую войну за испанское наследство против Священной Римской империи, Испании и Голландии. Ее поддерживали Англия, Швеция и Польша. Кроме того, Франция противопоставляла союзу австрийских и испанских Габсбургов свой союз с Турцией, с которой она и Англия

³³ Е. Е. Замысловский. Сношения России с Польшей в царствование Феодора Алексеевича. СПб., 1888, стр. 24.

были связаны выгодными торговыми договорами, предоставляющими им льготы на Левантском рынке.

Это различие интересов хорошо понимали в дипломатических кругах России и Польши. На генеральной раде в Варшаве в 1680 г. его объясняли следующим образом: «Цесарь римский и король французской имеют с салтаном турским свои приналежности, и царского величества и королевского величества приналежности с их приналежностями не сойдутся, понеже король французской имеет государство свое от салтана турского в дальних странах. А великий государь, его царское величество и государь их, его королевское величество имеют с салтаном турским близкое соседство». Цесарь римский хотя и желает быть в союзе с русским и польским государствами, «потому что и он с салтаном турским от Венгерской земли имеет ближнее же соседство и в несколько на десять милях от самой Ведни рубежи неприятельские прилежат», но он боится войны с Францией. «А с салтаном-де турским королевское величество французской никаких рубежей не имеет, токмо подданные его имеют морем с турками великую торговлю и от того имеет он богатые доходы и великую прибыль».³⁴

Польша, казалось бы, более всех стран была заинтересована в союзе с Русским государством и совместной борьбе с Турцией, но польские магнаты и часть шляхты были настроены враждебно по отношению к России, не желая заключать с ней мирного договора при условии уступки части Украины и Киева и тем самым ставили Польшу под удары турок. В 70-х годах ее отношения с Турцией особенно обострились. В 1672 г. Турция начинает войну, занимает Подолию с Каменцом-Подольским и заканчивает кампанию выгодным миром в Бучаче. Этот мир не былтвержден польским сеймом, и в 1672—1674 гг. война продолжается. Польша совместно с Россией ведет успешные военные действия, возвращает Хотин. Однако магнатско-шляхетские круги, боясь усиления русского государства, толкают правительство к заключению сепаратного мирного договора в Журавно в 1674 г.

В 1676 г. русское правительство пыталось вновь заключить с Польшей союз, предусматривающий взаимную военную помощь, но Ян Собесский одновременно вел тайные переговоры с Турцией,³⁵ в результате которых Россия осталась в Чигиринской войне 1677—1678 гг. один на один с противником. Политические группировки в Польше, враждебно настроенные в России, рассчитывали, столкнув ее с Турцией, ослабить оба государства, и воспользовавшись этим, завладеть Украиной, вернуть Смоленск и Каменец.³⁶

Отбив наступление турецких войск под Чигирином, русское правительство вновь пытается в 1679 г. создать союз европейских держав, но, как и семь лет назад, европейские государи не смогли войти в союз. Ян Собеский все время затягивал заключение «вечного мира». В Вене также уклонились от определенного решения, ответив, что не могут воевать против турок, имея в союзе одну только Россию без Польши, так как Франция может в это время соединиться с Польшей и напасть на Австрию.³⁷ Не имея поддержки, русское правительство вынуждено было пойти на мир с Турцией и заключить в 1681 г. в Бахчисарае перемирие на 20 лет.

³⁴ Там же, стр. 59—60.

³⁵ Н. А. Смирнов. Россия и Турция в XVI—XVII вв.—Ученые записки МГУ, в. 94, т. II, 1947, стр. 133.

³⁶ Т. Н. Копреева. Русско-польские отношения во второй половине XVII в. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. истор. наук. Л., 1952.

³⁷ Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.), ч. 1. М., 1894, стр. 27.

Фактически и Священная Римская империя, и Польша вновь оказались под угрозой ударов со стороны турок, что и не замедлило произойти — в 1683 г. турки осадили Вену. Вопрос о борьбе с Турцией на долгие годы остается животрепещущим во внешней политике Русского государства.

* * *

Нам думается, что грамоты цикла были написаны одна за другой и одна по образцу другой в один из 70-х годов, в тот момент, когда особенно остро стоял вопрос о заключении международного союза против турок.

Тема антитурецкой коалиции, которой так опасается султан, объединяет все четыре произведения. Если в письме к немецким владельцам и всем христианам прямо не сказано о союзе, то само обращение турецкого султана: «обевляем вам всем вонче со всеми вашими приналежащими в немцах, так же и папе, кардиналом, бискупом и всем их друзьям...», и обещание прийти «навещати вас и всех ваших приобщников поляков» ясно говорят о том, что и здесь основное внимание обращено на союз христиан против турок.

Каждая из грамот должна была показать опасность нападения турок на христианские государства, ибо султан требовал покорности, оскорбительно называл самостоятельных государей своими подданными и отрицал за ними право заключать союзы с другими окрестными государствами.

По мысли авторов, грамоты должны были доказать необходимость союза всех христиан против турок, так как именно этого союза опасался султан. Если же такой союз заключен не будет, то султан осуществит свои угрозы — пойдет воиню, разорит страны, вырежет население. Политическая тактика султана — разъединять государства и завоевывать их по одному — была хорошо известна; польские послы в 1679 г. говорили о ней так: «А у того де неприятеля обычай таков, ищет, чтоб с однем умириться, а в то время другого разорить. А учиня над тем свою волю, миру николи не додерживает, и тому то ж будет чинить. И такими лукавыми вымыслы многими государствы овладел, что и всему свету явно».³⁸

Таким образом, грамоты цикла носили характер агитационных публицистических произведений, авторы которых были хорошо знакомы с политической обстановкой 70-х годов. Не случайно адресатами турецкого султана они выбрали государей, с которыми наиболее реален был союз против турок. В данном случае течение неофициальной литературной мысли в Посольском приказе совпало с официальной политикой Русского государства. Возможно, что цикл грамот был литературным откликом на целый ряд попыток русского правительства создать антитурецкую коалицию.

* * *

В XVII в., а особенно во второй его половине, развитие дипломатических отношений привело к усложнению всего делопроизводства Посольского приказа. Сведения о событиях, происходящих за границей, и о том, как оценивалась там русская политика, поступали в Посольский приказ уже не только из статейных списков послов и посланников, но и из других источников.

На службе у русского правительства за границей находился целый ряд иностранцев, являвшихся московскими агентами и присылавших с оказией, а впоследствии через почту свои донесения. В Москве в Посольском при-

³⁸ Е. Е. Замысловский. Сношения России с Польшей..., стр. 36.

казе записывались речи приезжих иностранцев и торговых людей. Там же делались переводы с официальных дипломатических документов, присыпаемых агентами в рукописных копиях. Наконец, делались переводы с печатного материала — иностранных книг, брошюров, газет и летучих листков, разными путями попадавших в Москву.³⁹

Большое количество переводов с рукописных копий документов попадало в архив Посольского приказа. Сложный путь этих документов отразился в формуле заглавия, которым они снабжались при переводе. «Перевод с немецкого ответного писма, каково прислал Дацкой королевич Волдемар Христианусович к великому господину святейшему Иосифу московскому и всей Русии з думным дьяком з Григорием Львовым, в нонешнем, в 152 году апреля в 23 день»⁴⁰ или «Перевод с грамоты полского письма, какову писал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея великия и малая и белая России самодержцу полский Михаил король чрез почту нынешнего 181 году декабря в 27 день».⁴¹

Эти формулы попадают в первые рукописные русские газеты — куранты. Так, в курантах 1642—1644 гг. помещались документы под следующими заглавиями: «Перевод с листа с латинского письма, каков писал к князю Льву Шляковскому из Пскова немецкой переводчик Матфей Вейгер ноября в 3 день нынешняго 152 года», «Перевод с письменных и печатных с немецких листов вестовых, что присланы изо Пскова в нынешнем в 152 году ноября в 22 день».⁴²

Первоначально рукописные куранты, или, как их еще называли, вести и вестовые письма, составлявшиеся в Посольском приказе на основании полученных заграничных материалов, предназначались для чтения в узком кругу лиц при царе и ближних боярах. Куранты являлись особым видом дипломатических документов, доступ к которым имели только служащие Посольского приказа. Однако интерес к международным событиям широкого круга русских читателей привел к тому, что сведения из курантов все более и более распространяются в списках в виде рукописных листков и попадают в рукописные сборники. Несомненно, что в выходе сведений за пределы Посольского приказа немалую роль сыграли его служащие. Так, находящийся в 1676 г. в Москве датский разидент жаловался канцлеру Артамону Сергеевичу Матвееву на то, что письма его и донесения гуляют помимо его воли по Москве.⁴³ Ходившие среди населения листы предшествовали первой русской печатной газете — «Ведомостям», основанной Петром I в начале XVIII в.

Куранты отличались довольно разнообразным содержанием. Большое место в них занимали описания военных действий, сведения, касающиеся внутренней политики стран Европы и Азии, о беспорядках и народных восстаниях, особенно много места отводилось Турции; сообщались дипломатические новости, рассказывалось о приемах послов и о посольских съездах.⁴⁴ Наряду с этим в курантах помещались известия о стихийных бед-

³⁹ См.: Н. П. Лихачев. К вопросу об издании «вестей» и «курантов», черновик статьи, приложенный к копии с курантов 1621—1644 гг., сделанных кн. Голицыным. — ЛОИИ, собр. Археографической комиссии, № 26.

⁴⁰ ГИМ, собр. Уварова, № 1690 (850), л. 13 об.

⁴¹ АЮЭР, т. XI, стр. 91.

⁴² А. Покровский. К истории газеты в России. Ведомости времени Петра Великого, в. 2. М., 1906, стр. 15.

⁴³ Г. Форстен. Датские дипломаты при Московском дворе во второй половине XVII в. — ЖМНП, 1904, сентябрь, стр. 143.

⁴⁴ Известия Общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском университете, т. XXVII, в. 4, стр. 288—298. — ЛЗАК, в. 4 (1865—1866). СПб., 1868, стр. 56—59.

ствиях и о необычных явлениях природы, а также большое количество легенд.

Грамоты цикла помещены в рукописных сборниках, в составе которых имеются статьи из переводных курантов. Такими статьями являются описание въезда в Краков и коронования Михаила Вишневецкого в 1669 г., взятое «из печатных с цесарских и с голандских писем, каковы переведены в нынешнем в 178 году», сказание о короновании Яна Собесского и о похоронении Яна Казимира и Михаила Вишневецкого, сообщения из Нюренберга и Варшавы, перевод с немецкого печатного листа, описание «в Сицилийском острове гора Етина, како огнем сгорела», легенда о некоем господине, обратившемся в собаку за то, что богохульствовал и притеснял своих подданных, сообщения из Гааги августа в 17-й день 1680 году о двух предсказателях, пророчества относительно Польши.⁴⁵

Куранты содержат не только достоверные документальные сведения, но и вымышенные фантастические или курьезные легенды. Вероятно, то обстоятельство, что грамоты цикла находятся в сборниках среди статей из курантов, и заставило Соболевского отнести их к числу переводных курантов. Действительно, по форме наши грамоты напоминают некоторые статьи курантов, а особенно формула заголовков: «Список турского сultана к цесарю римскому в грамоты 1663-го г.» или «Перевод с немецкого писма, что писал список к листу, каков лист приспал турской царь к польскому королю 145-го». По-видимому, авторы грамот цикла воспользовались формулами, принятыми в курантах, и в форме их статей создали публицистические произведения. Возможно, они желали придать грамотам вид подлинных документов, чтобы усилить их авторитет. Таким образом, перед нами формальное подражание курантам, их стилизация.

Цикл грамот идеино не связан с курантами, которые, как правило, доводили до русского читателя иностранные материалы и выполняли назначение первых газет. Цикл целиком отвечает задачам и интересам русской внешней политики. Его цель — распространить в Русском государстве, а может быть и за его пределами, мысль о необходимости объединения сил христианских государств против Турции.

Являясь политическим публицистическим произведением, цикл грамот связан жанровым единством с целым рядом публицистических произведений XVI—XVII вв.

* * *

*

Какое же место занимает цикл грамот в русской публицистике XVII в.? А. И. Соболевский⁴⁶ относил их к переводным произведениям. Современный исследователь Илья Борщак, основываясь на том, что содержание грамот связано с Польшей, а также принимая без доказательства грамоты, помещенные в курантах 1621 г. и в летописи Величко, за подлинные польские документы, считает, что и вымышленные грамоты цикла связаны с польской традицией и в русскую литературу попали как переводы с польского.⁴⁷ Не отрицая того, что традиция подобных вымышленных и отчасти пародийных грамот могла существовать и в Польше, мы считаем, что вопрос этот требует еще дополнительного изучения.

В русской же публицистике грамоты цикла имеют своих предшественников. Прежде всего такими предшественниками являются полемические и

⁴⁶ См.: ГПБ, собр. Археологическое, № 43; собр. Ф. А. Толстова, Г.XVII.21.

⁴⁶ А. И. Соболевский. Переводная литература..., стр. 238—239, 243—244.

⁴⁷ E. Borschak. La lettre de Zaporogues au Sultan. — Revue des Études Slaves, t. XXVI. Paris, 1950, f. 1—4, стр. 99—105.

дипломатические послания Ивана Грозного, терминология и тон которых были отчасти приняты в среде писателей Посольского приказа. Автор переписки султана с цесарем Леопольдом применил манеру Грозного-писателя характеризовать письмо корреспондента. В послании Курбскому Грозный говорит: «Писание же твое приятно бысть и вразумлено и внятельно, и понеже убо положил еси яд аспиден под устнами своими, наполнено бомеда и сота по твоему разуму, горчайши же обретающеся».⁴⁸ Очень похожая по стилю характеристика послания султана дана в ответе цесаря Леопольда: «Всякого полне зла писание твое неразумное приях аз Леопольд государь твой, король твой и цысарь твой, которое яко прах вмених и в разуме моем едва положих . . . ибо псу поволно есть лаяти, их же господа обыкоша в железах водити».

Много общего у Грозного и автора переписки султана с Леопольдом в самом тоне посланий. «А еже писал еси яко бессмертен мнюся, и яз бессмертен быти не мнюся, понеже смерть адамских грех общедательный долг всем человеком»,⁴⁹ — возражает Грозный Курбскому. «Пишешь, что я с некоторым королем принял совет. Воистину с небесным царем, на него ж всю мою наложив надежду в совершенную твою погибель», — отвечает Леопольд султану.

Стиль грамот Грозного своеобразен; он отличается от стиля официальных дипломатических грамот. Дерзкие и надменные, насмешливые и гневные, они включают в себя помимо делового содержания еще и остроумные оскорблении, пародии. Это своеобразие присуще и грамотам цикла. Иван Грозный пишет Полубенскому: «А пишешься Палемонова роду, ино то палаумова роду, потому что пришел на государство, да не умел его под собою держать, сам в холопи попал иному роду. А что пишешься вицерентом земли Ифлянъская, справцы рыцарства волного, ино то рыцарство блудящее, разблудилося по многим землям, а не волное. А ты выцерент и справце надшибеницы людми, которые из Литвы ушли отшибеницы, то с тобою рыцерство».⁵⁰ Высмеивая султана, цесарь Леопольд пишет: «Глупче, страж бутто гроба Христа, бога моего пишешься, вменияся обаче, да не хвалиши тем, рвяся, вемы бо добро во псы тебе влагатися, да стрегут дворы царевы и двери государей, иже мечют им по частицы хлеба к губам. Того ради и мы тебя имеем, и пребываеши да ж до нынешнего времени в стражбе, но зане ж гордостию напыщаешися и царем и государем нашим нарицаешися».

Употребление Грозным насмешливых прозвищ — титулов Полубенского — «дуда, пищаль, самара, разлада, нефирь (то все дудино племя!)»⁵¹ — черта, характерная и для грамот цикла, в каждой из которых имеется вымышленный или пародийный титул.

Цикл грамот принадлежит к тому же литературному направлению, к которому относятся Повесть о двух посольствах, Легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном, казачьи повести об Азове, письма запорожских и чигиринских казаков турецкому султану, а в XVIII в. — ответ пугачевцев Рейнсдорфу.⁵²

В произведениях первой четверти XVII в. авторы Посольского приказа обращались к имени Ивана Грозного, от лица которого писали грамоты, вероятно подражая его дипломатическим посланиям, часть из которых

⁴⁸ Послания Ивана Грозного. Изд. АН СССР, М.—Л., 1951 (далее: Послания), стр. 127.

⁴⁹ Там же, стр. 132.

⁵⁰ Там же, стр. 203.

⁵¹ Там же, стр. 202.

⁵² А. С. Пушкин. История Пугачева, т. VIII. Изд. АН СССР, М.—Л., 1949, стр. 300—301 (примечания к гл. 4).

была рассчитана на широкий круг читателей, адресована «во все российское царство».⁵³ Послания Грозного, стоящие на грани делового документа и публицистического произведения, предшествовали публицистическим произведениям, написанным в виде вымышленных дипломатических грамот. Связью грамот цикла с литературной манерой Грозного подтверждается то обстоятельство, что они относятся к числу произведений, созданных в Посольском приказе и продолжающих ту же литературную традицию.

С Повестью о двух посольствах и Легендарной перепиской цикл связан общей темой, популярной в Посольском приказе, — темой дипломатической и политической борьбы с Турцией. Как в Повести и Переписке, так и в цикле грамот турецкий султан выступает в качестве политического врага, борьба с которым неизбежно приводит к открытому военному столкновению.

В Повести о двух посольствах тема столкновений с турецким султаном раскрыта в повествовании сказочно-легендарного характера; в Переписке автор с той же целью обращается к приемам и образам народного творчества; авторы грамот цикла более строго придерживаются форм дипломатического послания, за исключением ответа Леопольда, в котором даны своеобразные сравнения султана с собакой. Если в первых двух произведениях турецкая тема отражает взгляды демократических слоев русского общества на необходимость защиты границ от набегов татар и турок, то в грамотах цикла она соответствует официальной политике русского правительства, ведущего войну с Турцией.

В грамотах цикла использованы те же приемы характеристики турецкого султана, что и в предыдущих произведениях: хвастливый титул султана высмеивается и искажается в ответе на его послание, угрозы султана разорить страну и искоренить христиан встречают ответные угрозы, насмешки над христианской верой противопоставляются доказательства ее силы. Грамоты цикла построены по тому же плану, что и послания Легендарной переписки Ивана IV с турецким султаном.

Возможно, что Легендарная переписка вызвала определенную реакцию читателей на поднятые ею политические вопросы и, несомненно, была известна в Посольском приказе, что могло послужить поводом для создания новых произведений по образцу уже известного. Общность идей и жанра грамот цикла с легендарной перепиской подтверждается еще и тем, что в Хронографе 1696 г. Легендарная переписка в измененном виде сама была включена в цикл и объединена с его грамотами. История создания Легендарной переписки Ивана IV с турецким султаном похожа на историю создания грамот турецкого султана польскому королю. Письменным вариантам обоих произведений предшествовали устные легенды, появившиеся, по-видимому, в среде посольских приказных, так как обе посвящены дипломатическим темам. Следовательно, письма турецкого султана польскому королю тесно связаны с Легендарной перепиской и общим местом происхождения.

Все вымышленные публицистические грамоты появились в среде Посольского приказа, ибо все они написаны в жанре деловых документов, имеющих хождение именно в Посольском приказе, писатели которого, следуя традициям, идущим от дипломатических посланий Грозного, использовали для своих публицистических произведений известные им формы деловых документов — статейных списков, дипломатических грамот и грамот, попавших в качестве статей в куранты.

⁵³ Послания, стр. 9.

Таким образом, цикл грамот, связанных с темой дипломатической переписки турецкого султана с различными европейскими государями, представляет собой неофициальное публицистическое произведение, созданное в среде Посольского приказа во второй половине XVII в. Цикл грамог опирается на сложившуюся в Посольском приказе в XVII в. литературную традицию использования в публицистических целях жанров и форм деловых документов.

«Большая» грамота турецкого султана польскому королю Списки

1. ГПБ, собр. Археологическое, № 43. Сборная рукопись конца XVII в., скоропись, 4°, филигрань — шут, лл. 22—25 сб. Список взят за основной. В сборнике находятся: часть Переписки Ивана IV с турецким султаном и переписка султана с чигиринскими казаками.

2. БАН, 32.2.31. Сборник конца XVII в., скоропись, 4°, филиграни — кувшинчики разных типов, двуглавый орел и гербовый щит с охотничьим рогом, лл. 47 об.—49 об. В разночтениях — Л.

3. ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, № 160. Сборная рукопись XVII—XVIII вв., скоропись, 4°, филиграни — шуты с 5 и 7 бубенцами, амстердамский герб различных типов, лл. 69—70 об. Список неполный. В сборнике находится переписка султана с чигиринскими казаками.

4. ГБЛ, собр. Музейное, № 1518. Сборная рукопись конца XVII в., скоропись, 4°, филиграни — шут и амстердамский герб, лл. 297 об.—301 об. В разночтениях — М. В сборнике находится Повесть о двух посольствах, письмо о Чигиринской войне 1678 г.

5. ГИМ, собр. Исторического музея, № 1388. Сборная рукопись XVIII в., скоропись, 1°, филигрань — амстердамский герб, лл. 255—256. В сборнике находится часть Переписки Ивана IV с турецким султаном.

6. ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 1844 (756) (720). Сборная рукопись XVII в., скоропись, 4°, лл. 232 об.—235 об.

Текст

Перевод с немецкого писма, что писан¹ список с листу,² каков лист прислал³ турской царь к польскому королю 146го.⁴ Отказная грамота турского царя къ ево королевъскому величеству в Полшу⁵ прислана. А переведена была⁶ с турского языка в полскую реч, а и с⁷ полской⁸ в немецкую реч, ⁹а из немецкой въ нашу словенскую реч.⁹

Султан, сын того пресветлейшаго¹⁰ кесаря и государь всего¹¹ света,¹² и друг неодолеемый, великожнейший кесарь турской, можнейший властель¹³ и владетель¹⁴ во Еуропии¹⁵ и¹⁶ во Азии,¹⁷ и во Фриции,¹⁸ и во Аморики,¹⁹ а король во²⁰ Августине,²¹ во Александрии и²² во Аравии, государь в Милитии и во Иеросалиме,²³ оберегатель святыя страны и гробов великих пророков²⁴ и друг божий, государь во Алкаире²⁵ владетел-

^a — Испр. по Л; в ркп. Америке.

¹ написал МЛ. ² листа МЛ. ³ послал Л. ⁴ Доб. марта в 5 день МЛ.

⁵ Доб. с послом МЛ. ⁶ сперва МЛ. ⁷ с МЛ. ⁸ полские Л; доб. речи Л.

⁹—⁹ Нет МЛ. ¹⁰ Доб. великожнейшего М; доб. велможнейшаго Л. ¹¹ сего М.

¹² свету М. ¹³ владетель МЛ. ¹³—¹⁴ Нет М. ¹⁴—¹⁵ в Еросалиме М. ¹⁵ Еуро-

пии Л. ¹⁶ Нет Л. ¹⁷ Азие М; Озии Л. ¹⁸ Африки М; Афракии Л.

¹⁹ Амирике М. ²⁰ в М. ²¹ Египте МЛ; доб. и МЛ. ²² Нет Л. ²³ Ероса-

лиме М; Ерусалиме Л. ²⁴ пророцей М. ²⁵ Алъкаире М; Лилкарь Л.

ный,²⁶ великий²⁷ государь над морем и над землею и над сильными⁵ и славы⁸ достойными водами²⁸ Ефрате²⁹ да Нилу ся³⁰ владетель от востока³¹ солнечного³² и до Запада,³³ государь всем государем, плеть и страсть всех || людей на земли, воздержатель и хранитель³⁴ правды, школа ^{л. 22 об.} всей³⁵ подсолнечной, оберегатель и прибежище нищих³⁶ твари житейской,³⁷ остерегатель³⁸ земной породе³⁹ и⁴⁰ потешного⁴¹ саду⁴² сего света,⁴³ глава и честь⁴³ всех королей и князей на земли,⁴⁴ полковник и застоятель божия⁴⁵ светлого закона,⁴⁶ честь и надежда⁴⁷ в помогании⁴⁸ бусурманов,⁴⁹ розоритель⁵⁰ всех их гоуров.⁵¹

Тебе, королю полскому, сказываем мы и явно ⁵² чиним тебе^{52 а} нашу великую мочь и силу с нашим любимым и верным послом⁵³ Гобатом, что те укреплены и договорные статьи и⁵⁴ что по нашей подвижной⁵⁵ милости² в недавном⁴ времени от наших приказных от тебя взяты,⁶ и тем договорным стольям⁵⁷ быти^{*} не крепким и почтенным,⁵⁸ и отказываем подлинно все⁵⁹ то,⁶⁰ что в⁶¹ том договоре именовано и обевлено. Потому⁹ что нам истинная весть и подлинная⁶² ведомость⁶³ к нашей¹¹ царской силе и⁶⁴ ко двору⁶⁴ пришло, что ты^к со всеми нашими недруги и подданными тайные⁶⁵ советства⁶⁶ и крепленые⁶⁷ тво^{||}ришь,⁶⁸ а кончая⁶⁹ с нашим ^{л. 23} недругом и с ⁷⁰изменником⁷¹ московским. И тем ты ставишь нашу великую мочь и силу ни во что и⁷² н боисся,⁷³ и не страшаешься⁷⁴ тому,⁷⁵ а надешися и уповаеши на свою мочь и силу, и та твоя ⁷⁶мочь и⁷⁶ сила велми плоха и к нашей силе не применилась.⁷⁷

Ты стал горд быти, помолвил ты нам и рекся поддан⁷⁸ и послухмян быти,⁷⁹ и того ты не держал⁸⁰ и ⁸¹своим волством⁸¹ отстал, для того и⁸² иные короли нам⁸³ сопротивны⁸⁴ ставяца, потому что они много хвалят и надеются на твою мочь и силу. Да и⁸⁵ еще⁸⁶ хощешь⁸⁷ и⁸⁸ со иными королями⁸⁹ сопча клятвами укрепится против нас,⁹⁰ и ты⁹¹ ведай, что тебе в⁹² вековечная⁹³ времена⁹⁴ никакова миру от нашего татарского войска не будет⁹⁵ в твоей земли⁹⁶ и⁹⁵ в⁹⁷ границах.

Ты же нам помолвил по уговорным⁹⁸ статьям⁹⁹ мирну и дружину⁹⁹ жити и оружия против нас не подымати. И ты все то оставя¹⁰⁰ и своих камыш-

⁶⁻⁸ Испр. по МЛ; в ркп. сильный. ¹ Испр. по МЛ; в ркп. мести. ² Испр. по МЛ; в ркп. недавной. ³ Испр. по МЛ; в ркп. взято. ⁴ Испр. по МЛ; в ркп. быти. ⁵ Испр. по МЛ; в ркп. потом. ⁶ Испр. по МЛ; в ркп. наше. ⁷ Испр. по МЛ; в ркп. мы. ⁸ Испр. по М; в ркп. а.

²⁶ владетель Л. ²⁷ Нет М; велий Л. ²⁸ воеводами Л. ²⁹ Ефрату Л. ³⁰ се МЛ. ³¹ востоку М. ³² солнечного М. ³³ Западу МЛ. ³⁴ хранитель МЛ.

³⁵ сей М. ³⁶ нижне М; нет Л. ³⁷ житейной М; житейной Л. ³⁸ сестерегатель Л. ³⁹ породы М. ⁴⁰ Нет МЛ. ⁴¹ потешна Л. ⁴² сада Л.

⁴³⁻⁴⁵ честь и глава Л. ⁴⁴ Доб. и Л. ⁴⁵ божий МЛ; доб. и его МЛ. ⁴⁶ занкону М. ⁴⁷ надежа МЛ. ⁴⁸ Доб. его Л. ⁴⁹ босорманом М; бусорманом Л. ⁵⁰ распленитель МЛ. ⁵¹ гавуров М; габуров Л. ^{52-52а} тебе чиним М. ^{52а} Нет

Л. ⁵³ Доб. з М. ⁵⁴ Нет МЛ. ⁵⁵ движной М; неподвижной Л. ⁵⁶ статьям М. ⁵⁸ непочтенным МЛ. ⁵⁹ всем Л. ⁶⁰ о Л. ⁶⁰⁻⁶¹ Нет Л. ⁶² подлинное МЛ.

⁶³ ведомство МЛ. ⁶⁴⁻⁶⁴ к договору М. ⁶⁵ тайно Л. ⁶⁶ советство Л; доб. чинишь Л. ⁶⁷ укрепление М. ⁶⁸ чинишь М. ⁶⁸⁻⁶⁹ Нет Л (одно слово испорчено). ⁶⁹ особ М.

⁷⁰⁻⁷¹ Нет Л. ⁷¹ Доб. с М. ⁷² Нет Л. ⁷³ боища М; боища Л. ⁷⁴ страшаешься М; страшился Л. ⁷⁵ Нет Л. ⁷⁶⁻⁷⁶ Нет МЛ. ⁷⁷ пременилася Л;

доб. и Л. ⁷⁸ Доб. быти Л. ⁷⁹ Нет Л. ⁸⁰ здержал Л. ⁸¹⁻⁸¹ свое волством МЛ.

⁸² Нет Л. ⁸³ Нет Л. ⁸⁴ супротивы М; противни Л. ⁸⁵ Нет Л. ⁸⁶ Доб. ты МЛ. ⁸⁷ хощешь МЛ. ⁸⁸ Нет МЛ. ⁸⁹ короли МЛ. ⁹⁰ Доб. нам на супротивность, и будет так учинишь М; доб. нам супротивен ты, и будет как учинишь Л. ⁹¹ Доб. себе М. ⁹² Нет Л. ⁹³ вековечное М; вековечно Л.

⁹⁴ время МЛ. ⁹⁵⁻⁹⁵ Нет Л. ⁹⁶ земле М. ⁹⁷ Нет М; доб. твоих Л. ⁹⁸ договорным МЛ. ⁹⁹⁻⁹⁹ дружину и мирну М. ¹⁰⁰ отставя Л.

ников, запорожских козаков, аки бегучих лачивых^{11, 1} собак выпустил и те
 а. 23 об. нашу монархию и государство грабят и пустошат || людей и землю нашу по
 твоему приказу и веленью. А мы по твоему прощенью и хотенью, как тебе
 не по нашему приказу шкоту учинил, того мочного и велми отрадного и²
 нашему всему государству подобнаго³ мужа Абashi-баша велели⁴ извести⁵
 и казнить,⁶ хся ты в то время сам задор учинил, что он нашим⁷ именем
⁸ за тебя принялся.⁸ И ты то⁹ плохо и лехко ставиши, что он болши для
 твоего прошения, нежели¹⁰ по делу казнен.¹¹ А впредь того¹² болши¹³ не
 бывать¹⁴ и не будят, дружняго упрощения в нашей земли и того безделья
 много.

А просиши ты¹⁵ миру¹⁶ у¹⁷ нас, как ты слышал¹⁸ неодолеемое¹⁹ такое²⁰
 войско великое,²¹ которое²² от востока²³ солночнаго²⁴ на тебя и на твоих
 людей²⁵ и наши²⁶ неодолеемые²⁷ янычеры,²⁸ которые с великою страстью
 сего²⁸ света идут. Да²⁹ наши татарские государи и ратное войско, и те
 тебе на пустом поле скажутся,³⁰ несчастная³¹ сила коней и³² воинских
 людей³³ тех всх³⁴ тебе с высокой³⁵ горы очми своими и³⁶ обозрить³⁷ не
 а. 24 уметь³⁸ || и те³⁹ на тебя будут, аки воденая⁴⁰ потопа,⁴¹ великое войско,
 аки⁴² грозная туча, как они в твою землю пойдут и ту⁴³ землю⁴⁴ розорят
 и выпустишт и выжгут.⁴⁵

В те⁴⁶ поры⁴⁷ вы⁴⁸ с великою страстью,⁴⁹ узревши⁵⁰ нашу⁵¹ силу и
 мочь⁵¹ изведаете⁵² и узнаете.⁵³ Вся подсолночная⁵⁴ вздрогнет, и⁵⁵ твоя
 земля и государство не подоймет⁵⁶ великую⁵⁷ воинскую силу, и великое
 море учнет⁵⁸ волнами играть, как большая карабелная⁵⁹ сила и⁶⁰ наших
 катарг⁶¹ окажетца⁶² и на море станут⁶³ ворошилца, и⁶³ дикие звери устра-
 щатца, учнут бежати⁶⁴ и кричат и реветь, от наше силы⁶⁵ лесы гнутца.⁶⁶
⁶⁵Что бог сотворил и небо,⁶⁵ и солнце, и месец, и^{65a} звезды — удивятца
 и ужаснутца, как я свои страшныя⁶⁶ большие громовые и молненые^c огне-
 пущаемые пушки велю⁶⁷ запалить и выстрелить,⁶⁸ что⁶⁹ вся земля от того
 вздрогнет и⁷⁰ лес,⁷¹ и древеса учнут валаются⁷² кучами от великия⁷³ силы
 и⁷⁴ многоты⁷⁵ наших пушек.⁷⁶ Что ты, королишко, в то время к тому скажешь⁷⁷ своими з⁷⁸ горкими⁷⁹ людми, как ты ту⁸⁰ большую⁸¹ и страш-
 ную⁸² силу⁸³ увидишь,⁸⁴ что⁸⁵ делаешь, бутто хочешь⁸⁶ комаров⁸⁷ || и слеп-
 нев⁸⁸ повоевати, наша⁸⁹ мочь и сила.

^m Испр. по МЛ; в ркп. наших. ⁿ Испр. по МЛ; в ркп. стану. ^{n-p} Испр.
 по МЛ; в ркп. погнетца. ^c Испр. по МЛ; в ркп. моляни.

II, 1 лаеных М; лаяных Л. ² Нет Л. ³ надобнаго МЛ. ⁴ велел Л. ⁵ из-
 весть М. ⁶ казнити Л. ⁷ Доб. великим Л. ⁸⁻⁸ принялся за тебя Л. ⁹ Доб.
 все М. ¹⁰ не был Л. ¹¹ кажнен М. ¹² тому МЛ. ¹³ Нет Л. ¹⁴ бывати Л.
¹⁵ Доб. ныне МЛ. ¹⁶ мир М. ¹⁷ от Л. ¹⁸ слышиши МЛ; доб. про мое МЛ.
¹⁹ неодолимое Л. ²⁰ Нет МЛ. ²⁰⁻²¹ великое войско М; великое воинство Л.
²² которые МЛ. ²³ востоку МЛ. ²⁴ солнышного М. ²⁵ Нет М; доб. идет М;
 советников Л; доб. идут Л. ²⁶ неодолимые М. ²⁷ янычены Л. ²⁸ всего МЛ.
²⁹ Доб. и М. ³⁰ Доб. и Л. ³¹ нещотная М; неисчетная Л. ³² Нет Л.
³³ Доб. и МЛ. ³⁴ Нет МЛ. ³⁵ высокие МЛ. ³⁶ Нет Л. ³⁷ осмотряти Л.
³⁷⁻³⁸ недоуменно Л. ³⁸⁻³⁹ Нет Л. ⁴⁰ водяный Л. ⁴¹ потопи Л; доб. и М.
⁴² и М. ⁴³ Нет Л. ⁴⁴ Доб. твою Л. ⁴⁵ Доб. и Л. ⁴⁶ ту Л. ⁴⁷ пору Л.
⁴⁸ Нет Л. ⁴⁹ Доб. и с дрожию М; доб. и дрожию Л. ⁵⁰ Нет МЛ. ⁵¹⁻⁵¹ мочь
 и силу Л. ⁵² изведают Л. ⁵³ Доб. и Л. ⁵⁴ подселенная М. ⁵⁵ Нет М; а Л.
⁵⁶ подымет Л; доб. ту МЛ. ⁵⁷ Нет Л. ⁵⁸ почнет МЛ. ⁵⁹ корабленая Л.
⁶⁰ Нет МЛ. ⁶¹ катарг Л. ⁶² окажутца МЛ. ⁶³ Нет М. ⁶⁴ бегать М; бе-
 гати Л. ⁶⁵⁻⁶⁵ и небо, что бог сотворил М; и небо, что сотворил бог Л.
^{65-65a} В Л текст испорчен. ⁶⁶ Доб. и МЛ. ⁶⁷ Доб. вверх Л. ⁶⁸ выстрелят М.
⁶⁹ то Л. ⁷⁰ нет Л. ⁷¹ лесы МЛ. ⁷² валаются Л. ⁷³ Доб. тоя Л. ⁷⁴ от Л.
⁷⁵ многих Л. ⁷⁶ Доб. так (?) Л. ⁷⁷ Нет Л. ⁷⁸ Нет Л. ⁷⁹ горстю М; горсткою Л.
⁸⁰ тое Л. ⁸¹ большей Л. ⁸² страшней Л. ⁸³ сице Л. ⁸⁴ удивишися Л.
⁸⁵ Нет М. ⁸⁶ Доб. что М; доб. с Л. ⁸⁷ комары Л. ⁸⁸ слепнеи М; слепни Л.
⁸⁹ нашу Л. ⁹⁰ силу Л.

И наше государство от востока⁹¹ солнечного⁹² и до запада⁹³ началось⁹⁴ быти⁹⁵ и⁹⁶ от начала⁹⁷ света и впредь будет доколь⁹⁸ до света.⁹⁹ А все ваши королевства и княжества и вся¹⁰⁰ христианства,^{111,1} хотим мы острым² оружием под³ нашу великую⁴ и неодолеемую⁴ мочь и⁵ под нашу⁵ силу привести.⁶ И не хочу вам дале терпети и никакова миру и договору или укрепленья не чайте себе николи, потому что вы гауры⁷ от давнаго время⁸ упрямливы и супротивны,⁹ и горды и ставитеся всегда против¹⁰ нашей¹¹ силы и мочи,¹¹ для того¹² наш бсг и Магамед¹³ страшно гневен¹⁴ и скардну¹⁵ имеет на вас и на вашем богоотступном житии и бытье.¹⁶

Для того мы такое и¹⁷ неслышное¹⁸ великое мочное¹⁹ и сильное ратное войско в нашем государстве²⁰ собрав,²¹ посылаем,²² такова ты не видал и не слыхал. Те будут²³ х Кракову итти в твой начальной град, на которой град²⁴ великое упование²⁵ имеешь,²⁶ где ты || особную новую святую гробынищу бога своего назарянина против нашего святаго²⁷ града Иеросалима.²⁸ На то ты²⁹ надешися, только тебя то не выручит,³⁰ но мы³⁰ хотим³¹ и³² велим³³ с³⁴ нашими³⁵ и³⁶ неодолеемыми конными³⁷ ногами и копытами³⁸ растоптати и смять,³⁹ а⁴⁰ в твоих кирках⁴¹ и в церквах⁴² станут турчаня свои кони и верблюды ставить⁴³ и ясли в них делать. То зделает бог и государь земной,⁴³ надежда и радость германской или^{43а} турской, разоритель и пустошитель, и⁴⁴ изгонитель христианом,⁴⁵ против вас будет вымешати⁴⁶ и поити⁴⁶ и кормити⁴⁷ будет⁴⁸ сабли турские, и станут твои города и⁴⁹ замки разоряти и пустошити, и⁵⁰ волочить, и⁵⁰ в пепел и⁵¹ в пыль⁵¹ их⁵² зделают.⁵³

Вскоре я⁵⁴ проведаю твою веру⁵⁵ и помочь⁵⁶ твоего⁵⁷ роспятого бога, на которого ты свою веру и надежду держишь и⁵⁸ которым⁵⁹ ты всегда⁶⁰ против нас⁶¹ хвалишься⁶² и грозишь нам⁶³ против нашие⁶⁴ великие⁶⁵ силы и⁶⁶ мочи. И⁶⁷ то мы не будем почитати и хотим всех христиан⁶⁸ до тла вывесть, а⁶⁹ твои боги, которым ты веришь,⁷⁰ пусть о том гневаются ||⁷¹ как^{4. 25 об.} хотят и тебе пусть помогают.⁷

Дан лист в Константине Цареграде лета с г рожества⁷² 1637⁷³ марта в 7⁷⁴ день.⁷¹

«Малая» грамота турецкого султана польскому королю по списку ГБЛ, собр. Музейное — 1518. XVII в.

^m Испр. по М; в ркп. всех. ^u Испр. по Л; в ркп. помогает.
⁹¹ востоку МЛ. ⁹² солнечного М. ⁹³ западу МЛ. ⁹⁴ начало Л.
⁹⁵ бысть Л. ⁹⁶ Нет МЛ. ⁹⁷ началу М; ^{97—99} а не пребудет до конца света М.
⁹⁸ до конца Л. ⁹⁹ свету Л. ¹⁰⁰ все Л.

III, 1 христианство Л. 2 вострым М. 3 по Л. 4—4 Нет Л. 5—5 Нет Л.
⁶ Доб. и оброчить М; доб. и бросить Л. 7 гауры М; нет Л. 8 времини М.
⁹ супротивны Л. 9—10 Нет Л. 10 противны М. 11—11 мочи и силы М; мочи и силе Л. 12 Доб. что М. 13 Махмет Л. 14 Доб. на вас Л. 15 В ркп. текст неразборчив; скард бо М; скардне Л. 16 бывает Л. 17 Нет МЛ. 18 неусыпное М; неуслышанное Л. 18—19 великомощное М; великомочное Л. 20 Нет Л.
²¹ собраний Л. 22 Нет Л. 23 Доб. к тебе Л. 24 Доб. ты МЛ. 25 Доб. и надежду МЛ. 26 держишь Л. 27 Нет Л. 28 Доб. имеешь МЛ. 28—29 ты на того Л. 29 Доб. надежду и Л. 30—30 Нет Л. 31 хотя Л. 32 Нет Л.
³³ великим Л. 34 Нет Л. 35 нашим Л. 36 Нет Л. 37 конскими Л.
³⁸ копыты МЛ. 39 смятут Л. 40 Нет МЛ. 41 кирках М. 42 Доб. ваших Л.
^{43—43} Текст в Л испорчен. 43а и М. 44 Нет Л. 45 християнской МЛ.
^{46—46} Нет М. 47 Доб. и тут М. 48 Нет Л. 49 Нет Л. 50—50 Нет Л.
^{51—51} выпел Л. 52 Нет Л. 53 Доб. и Л. 54 аз Л. 55 силу М. 56 помошь Л.
⁵⁷ Нет Л. 58 Доб. в Л. 59 котором (?) Л. 60 Нет Л. 59—61 ты против нас всегда М. 62 хвалишься М; хвалишися Л. 63 Нет Л. 64 нашей Л.
⁶⁵ великой Л. 65—66 Нет МЛ. 67 Нет Л. 68 крестьян М. 69 и МЛ.
⁷⁰ веруши Л. 71—71 Нет М. 72 Доб. Христова Л. 73 Доб. году Л. 74 5 Л.

В хронограф 1696 г. попал другой вид текста с большим количеством полонизмов.

а. 302 Перевод полского писма з грамоты турского сальтана, какова прислана к Яну третиему, королю полскому лета от рожества Христова 1678го.

Салтан, сын освещен великого и преизящьного господа,^а внук божий, десарь непобежденный, турецкий, василевский, цареградцкий, асирийский, дальматъцкий, будущий кроль малого и великого Египта, кроль Александрийский и всех на свете меня боящихся, князь края Римского и всеа Азии и Сирии, и Амъмории, и всеа Еуропы, града Авхонии и гроба махометова, протроя^б земънаго и божия гроба, и всех воинск божегробских, государь над государи, царь над цари и всех || четырех частей света, драгий бесценный камень против светостей небесных, бич божий, блеститель гроба распятого господа, надежда и попечение бусурманского рода, печать всего света християнского "гал гал гал гал ги".

Объявляю тебе, королю польскому, величество наше и совет чрез посла нашего Серика бо и вери, яко мы пятнадцати статей твоих, которые имел еси с величеством нашим отрицаeмся и ни во что же купно и с тобою обращаем, яко еси ты притиву величества нашего втай с москвитином, супостатом нашим побратцкой договор учинил. Крепостью нашею не простирай в надежду своея силы.

Сице пишу вам. Давно уже обещаъся еси и сам нам поддатися доброволно, и за сие будут казаки мое противитися тебе силою своею. Желал еси с нами

а. 303 || чрез посла своего премирие займуочи саблю; часо ж ради возвигл на наша царства и монархию казаков украинъских, их же яко пъсов беснующихся попущаши, которые в полях разоряют и пустошат по твоему к ним совету, не бояся нас и престола нашего. Почто не убоялься еси величества нашего и пременил еси слово свое вскоре?

Ныне у нас премирия просиши, ныне уже непобежденное воинства от востока солнца на вас посылаю пот страшными янычаны, ни от кого побежденными, от них же ни един не отсидится. Еще жь как орды татарские в полях диких покажутъся, их же и око обозрети не может, егда к вам изыдут и загоны своя пустят, тогда крепость мою и силу пот страхом по знаете и в то время исповедаете, яко силен есть, прет которым || потресетца не токмо ты, кроль, со князи своими малыми, но и весь свет, земля бо татарских воин воздержати не может; море задрожит, егда каторги с воинством на вас придут, звери зарычат и леса возшумят, сонъце и месец, и звезды чудитися имут от мене, шума ради и громов наших, егда ис пушек страшные и агненные сильные гласы исходити будут.

В то время познаете веру вашу и распятого вашего, в нем же веру и надежду имеете против веры нашея, иже ничто же нам успеет. Аз же искореню вас, християн, зане пуст бог вашъ.

Лист турецкого султана к немецким владетелям и всем христианам Списки

1. ГПБ, собр. Археологическое, № 43. Сборная рукопись конца XVII в., скоропись, 4°, филигрань — шут, лл. 25об.—27. Список взят за основной.

2. БАН, 33. 15. 144. Сборник второй половины XVIII в., витиеватая, крупная скоропись, заголовки киноварные, сильно вылинявшие, 8°, филигрань — буквы ВФСТ в волнистом картуше, лл. 1—4 об. В разноточениях — Б. В сборнике — переписка султана с чигиринскими казаками.

^а В ркп. гда.

^б В ркп. слово испорчено.

^{в—в} Так в ркп.

Текст

Подлинной список з бесчестного¹ и богохамского² листа,^{25 об.} которой турской салтан Магамет писал и присыпал к немецким бладетелем и всем христианским людем в нынешнем 1663-м году.²

Милостию великого бога с небес³ Магамет,⁴ бог на земли, великий⁵ сильный и неодолеемый кесарь,⁶ владетель всех царей земных от востока⁷ до запада, кесарь и салтан вавилонский, начальник шляхетного⁸ поклонения,⁹ продиньского¹⁰ и арменьского¹¹ и¹² оружейный¹³ князь призывающего счаствия, разширяющийся¹⁴ до рек атеманьских¹⁵ и¹⁶ великой помошник чад¹⁷ божиих,¹⁸ Магамет¹⁹ победитель и²⁰ яв и сон,²¹ и²² победоносное знамя возносящи²³ во Иерусалиме,²⁴ || овладетель²⁵ вашего распятого бога,²⁶ разоритель и²⁶ отказатель всем²⁷ христианом²⁸ в дружбе, и всем неприятель,²⁹ которые на свете христианами³⁰ нарицаются и именем христианским похваляются.

Обевляем вам^{31а} всем^{31а} вопче^{31а} со всеми вашими принадлежащими³¹ немцах, так же папе³² кардиналом, бискупом³³ и всем их друзьям³⁴ при утери нашей короны и³⁵ государства обевляем мы³⁶ вам,³⁷ что мы³⁸ поднимаемся³⁹ силами тринадцати царств с людми в двух стах тысяцах конных и пеших,⁴⁰ вооруженных⁴¹ турским⁴² оружием, сколько еще в кесарствах наших⁴³ никогда не слыхано есть.⁴⁴ Яз до вас⁴⁵ вашего^a царского⁴⁶ двора и столицы прииду⁴⁷ навещати вас и всех ваших приобщников поляков, и все⁴⁸ силы⁴⁹ ваши⁵⁰ нашими войски⁵⁰ разорим и разгоним⁵¹ убиствы и разорением,⁵² но и⁵³ пущею смертию, которая⁵⁴ вымышлятия может,⁵⁵ замучим и изгубим, и⁵⁶ всех ваших || поланенников велим побить^{26 об.} и замучить до смерти или во ужасных тюрмах, как собак уморить.⁵⁷ Ваши⁵⁸ дети,⁵⁹ сколько⁶⁰ хорошие ни есть,⁶⁰ велим на колыа возвить на позор и посмех⁶¹ веры вашей.⁶² Беременных жен с плодом⁶³ чрева их⁶³ велим убить и замучить как сук.⁶⁴

Как мы неотлучно замыслили есмя⁶⁵ вас, малою землею⁶⁶ владеющих,⁶⁷ и королевства ваши мечем поимать,⁶⁸ ключ и престол римский и скифетр избранный выгубим без остатку⁶⁹ разорим и разгоним. И увидим, поможет ли вам⁷⁰ распятой Иисус⁷¹ как ваши проповедают полагатися на того, которой апостолом своим помогал, в него верующим. А мы таким нестакочным делом верити не можем и слышати и⁷² террепти не хотим,⁷³ чтобыtot вам⁷³ помагати мог, который о многих лет умре и сам себе помочь не смог,⁷⁴ а мы от многих лет землею ево и родимым местом завладели.

^a Испр. по Б; в ркп. нашего.

1 бещастного Б. 2—2 салтана турского Б. 3 Доб. и мы Б. 4 Махмет Б.
 5 Доб. и Б. 6 Доб. и салтан Б. 7 Доб. и Б. 8 щелхиново Б. 9 поколение
 Б. 10 принского Б; доб. и Б. 11 Нет Б. 12 Нет Б. 13 окружен-
 ный Б. 14 расширяющся Б. 15 аттерманских Б. 16 Нет Б. 17 Нет Б.
 18 божий Б. 19 Махмет Б. 20 Нет Б. 20—21 явисе Б. 22 Нет Б. 23 вознося-
 щеся Б. 24 Иерусалим Б. 25 обладатель Б. 26 Нет Б. 27 всех Б.
 28 християн Б. 29 неприятелем Б. 30 християне Б. 31а—31а вопче всем Б.
 31 Доб. Розии и в Б. 32 Доб. и Б. 33 списком Б. 34 другом Б;
 доб. и приятелем Б. 34—35 нашего Б. 36 Нет Б. 37 Доб. всем Б.
 38 Нет Б. 39 Доб. мы Б. 39—40 с семью тринадцати царств с людми во двух
 стах тысяцах катарги Б. 41 Доб. с Б. 42 турецким Б. 43 ваших Б.
 43—44 не слыхано есть некогда Б. 45—45 до века Б. 46 цесарского
 Б. 47 доиду Б. 48 всю Б. 49 силу Б. 50—50 Нет Б. 51 Доб. и Б.
 52 раззорение Б. 53 Нет Б. 54 которого Б. 55 можем Б. 56 Нет Б.
 57 уморим Б. 58 ваших Б. 59 детей Б. 60—60 не есть хороших Б. 61—62 ва-
 шие веры Б. 62 Доб. а Б. 63—63 чревным Б. 64 Доб. и Б. 65 есм Б.
 65—66 Нет Б. 67 владеющим Б; доб. нам землею вашею Б. 68 побием Б. 69 остат-
 ка Б. 70 Доб. ваш Б. 71 бог Б. 72 Нет Б. 73—73 что вам тот Б. 74 мог Б.

И⁷⁵ сие⁷⁶ мы вам,⁷⁷ бедным землям, обявити хотели и вам⁷⁸ христина-
и 27 ном вопче,⁷⁹ и⁸⁰ вашим владетелем ведомо учинили, и потому || думайте
о⁸¹ себе чево вы по вся дни надеятися имате,⁸² а вскоре⁸³ то в самом⁸⁴ деле
узнаете.

Дан⁸⁵ в нашем сильном городе⁸⁶ Конъстантинополе,⁸⁷ которой⁸⁸
наши⁸⁹ предки у ваших предков сильною рукою отняли и их выгнали и⁹⁰
в полон поимали и секли,⁹¹ рубили жен и детей и самим⁹² пущим мукам⁹²
предали по нашей воле на позор и⁹³ безчестия.⁹⁴ После рождества Христова
23-го государства нашего 8-го году.⁹⁴

Переписка турецкого султана с цесарем Леопольдом

Списки

Первая редакция

1. ГПБ, собр. Археологическое, № 43. Сборная рукопись конца XVII в.,
скоропись, 4°, филигрань — шут, лл. 11—14 об. Список взят за основной.

2. ГПБ, собр. Ф. А. Толстова, F. XVII. 21. Сборник конца XVII—
начала XVIII в., полуустав, 1°, филиграни — амстердамский герб, гербо-
вый щит со львом, держащим молнии, рго patria, лл. 879—881. В разночте-
ниях — З.

3. ГПБ, собр. Ф. А. Толстова, F. XVII. 19. Сборник дипломатического
и летописного содержания начала XVIII в., скоропись, 1°, филигрань —
амстердамский герб, лл. 248 об.—250. В разночтениях — Г. В сборнике
имеются: переписка султана с чигиринскими казаками и переводы подлин-
ных татарских и турецких грамот второй половины (70-х годов) XVII в.

4. ГПБ, собр. Софийской библиотеки, № 1482. Сборник середины
XVII в., полуустав, 4°, филигрань — чаша с крестом и буквами Н (?) W
по бокам, лл. 1—5 об. В разночтениях — С. В сборнике — письма Петра I
из Азовского похода в июле 1696 г.

5. ЛОИИ, собр. Археографической комиссии, № 249. Сборная рукопись
XVII в., список скорописью, 4°, филигрань — гербовый щит, лл. 1—3. Спи-
сок не полный, ответ Леопольда не имеет конца. В разночтениях — А.
Сборник поступил в комиссию из Новгородского Софийского дома. Запись
по листам: «... во 177 году сию книгу летописец в Кириловом монастыре
из бслния казны при казначее старе Павле Ремезове купил служка Оска
Овсевьев, во 189 году сию книгу отдал Кирилова монастыря соборному
старцу Феофилу Докучаеву, подписал Оска Овсевьев своею рукою».

6. ЛОИИ, собр. Археографической комиссии, № 45. Сборная рукопись
конца XVII—начала XVIII в., скоропись, переходящая в полуустав, за-
головки киноварные, 1°, филигрань — амстердамский герб, лл. 117—118 об.
Список не полный, нет ответа Леопольда. В разночтениях — Е.

7. ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 1495 (752) (714). Сборная рукопись,
приплетенная к разрядной книге XVII в. Список писан скорописью XIX в.,
лл. 623—625 об. В этой же тетради XIX в. переписка турецкого султана
(чигиринскими казаками.

Вторая редакция

8. ЛОИИ, собр. Археографической комиссии, № 44. Сборная рукопись
XVII—XVIII вв., скоропись, 4°, филигрань — амстердамский герб,
лл. 481—484. Вторая редакция представляет собой совершенно другой
текст на ту же тему.

⁷⁵ а Б. ⁷⁶ ныне Б. ⁷⁷ Доб. пишем Б. ⁷⁸ всем Б. ⁷⁹ вопще Б.
⁸⁰ Нет Б. ⁸¹ в Б. ⁸² иметь Б. ⁸³ в самоскорейшем Б. ^{83—84} Нет Б.
⁸⁵ Да Б. ⁸⁶ Доб. в Б. ⁸⁷ Константине поле Б. ⁸⁸ которые Б. ⁸⁹ Нет Б.
⁹⁰ Нет Б. ⁹¹ Доб. и Б. ^{92—92} мукам пущим Б. ⁹³ Доб. на Б. ^{94—94} Нет Б.

¹ Список турского салтана к цесарю римскому л. 11
з грамоты 1663-го г.¹

Махмет² сын прехвалныя славы и надо всеми³ повелители,⁴ сын божий, монарх турский,⁵ греческий,⁶ молдавский,⁷ волоский,⁸ македонский,⁹ царь арменской, антиохийской, царь великого и малого Египта,¹⁰ царь вселенная изряднейший¹¹ меж¹² всеми сынми магометовыми,¹³ винославник¹⁴ венгерский^a,¹⁵ государь земного рая, страж¹⁵ или¹⁶ хранитель гроба¹⁷ бога твоего,¹⁷ государь всех государей¹⁸ мирских от востока дажа¹⁹ до запада, царь всех царей, государь древа²⁰ жизни, начальник²¹ московский и земли обетованныя,²² велий²³ гонитель христианский, бог²⁴ древа²⁵ цвета,²⁶ || блеститель^b,²⁷ бога твоего распятого председатель²⁸ всякия²⁹ л. 11 об. и азяджи. Повелеваем³⁰ поздравити³¹ тя,³² Леополдуса³³ цесаря.³⁴

Аще хощеши и желаеш быти ми³⁵ приятель,³⁶ изрядно же³⁷ веждъ,³⁸ от того времени³⁹ отнеле же⁴⁰ разорися мир,⁴¹ бывший между⁴² нами безо⁴³ вской обиды, сотворенной⁴⁴ тебе от нас делом⁴⁵ или воиною. Догадываемся, яко со иным неким⁴⁶ королем покусился еси⁴⁷ винти в совет,⁴⁸ да против моей силы ратоборствуши и⁴⁹ в том⁵⁰ лутчего⁵¹ сотворил еси и⁵² смышленно⁵³ ничего иного⁵⁴ не ожидаши,⁵⁵ токмо совершенныя погибели, коя⁵⁶ воистину волею ты поискал еси.

И се⁵⁷ объявляю⁵⁸ тебе,⁵⁹ что я⁶⁰ на погубление твое⁶¹ к тебе изыду,⁶¹ от востока и от⁶² западу⁶³ зайду⁶⁴ и покажу силы мои⁶⁵ и крепость⁶⁶ || с великим твоим⁶⁷ наказанием и прещением, яко да познаеш⁶⁸ и узри⁶⁹ сколько силы⁶⁹ государства моего могут. А понеж⁷⁰ надеяши⁷¹ на некоторые⁷² свои⁷³ городки, бутто сии⁷⁴ крепкии,⁷⁵ конечно порадею⁷⁶ вконец разорити и⁷⁷ искоренити и извергнути,⁷⁸ будто никогда⁷⁹ на свете не были.

Сверх того объявляю⁸⁰ вящшее⁸¹ исполнение⁸² или⁸³ удовольствование,⁸⁴ яко богу попущающу вся твоя земля,⁸⁵ города⁸⁶ и страны⁸⁷ никогда

^a Испр. по ЕЗГС; в рук. венгерский. ^b Испр. по АЗС; в рук. блистатель.

¹⁻¹ Спасок з грамоты, какову писал турский царь к римскому цесарю Леопанду. Прислано чрес почту в 204-м году Е; Список с листа, каков писал турской салтан цесарю Лопалду; Г; 204-го году прислано чрез почту. Список с листа турского салтана к цесарю Леопанду, каков писал турской салтан С. ² Доб. салтан АЗ. ³ Доб. иными АЕЗГС.

⁴ повелитель ЕЗГС. ⁵ турской АЗ; доб. и ЕС. ⁶ Нет АЕЗГС. ⁷ молдавской А; мордавской З; молдовский Г. ⁸ волжской АЗ; нет Г; волошский С; доб. и С. ⁹ македонской АЗ. ¹⁰ Нет Е. ¹¹ избраннейший АЗ; нет Е; издавнейшей Г.

¹² между С. ¹³ магметовыми АС; махметовыми Е; мауметовыми Г. ¹⁴ винословник АЗ; виколовник Е. ¹⁵ вингерский А; доб. и Е. ¹⁵⁻¹⁵ Нет Г. ¹⁶ и ЕС.

¹⁷⁻¹⁷ господня АЗ; Христова ЕГС. ¹⁸ государи А. ¹⁹ Доб. и АЕЗ. ²⁰ древо З.

²¹⁻²² московская земли и обетования ЕГС. ²³ великий ЕЗГС. ²⁴ Нет Е. ²⁵ древом А.

²⁵⁻²⁷ увета блудитель Е. ²⁶ увета С. ²⁷ баюститель Г. ²⁷⁻²⁸ Нет ГС. ²⁷⁻²⁹ Нет Е.

²⁹ высокия АЗГС. ³⁰ повелением Е; доб. и Е. ³¹ поздравляем С. ³² тебя АГ;

тебе ЕС. ³³ Леопандуса А; Леопанду Е; Леопальдусе З; Леопольде Г; Леопайде С.

³⁴ цесарь АЗ; цесарю ЕГС. ³⁵ Нет ЕС. ³⁶ приятен ЕС. ³⁶⁻³⁷ отрадно ж ЕГС. ³⁸ виждъ ЕГС. ³⁹ времяни АЗ. ³⁹⁻⁴⁰ отнежели А. ⁴¹ Рим А.

⁴² меж АЗ. ⁴³ без АЗГ. ⁴⁴ сотворено АЗ. ⁴⁵ Доб. или словом С. ⁴⁶ не-

которым ЕГС. ⁴⁷ Нет ЕС. ⁴⁸ совесть Е; советы С. ⁴⁹⁻⁵⁰ Нет З.

⁴⁹⁻⁵¹ тобою Г. ⁵⁰ Доб. бо С. ⁵² Нет ЕС. ⁵³ несмысленно АЕЗГС. ⁵⁴ Нет Е.

⁵⁵ ожидая ЕС. ⁵⁶ коя АЗГС; но ея Е. ⁵⁷ сие ЕС; сим Г. ⁵⁸ объявлю З.

⁵⁹ Нет З. ⁶⁰ яз З; доб. изыду АЗ. ⁶¹⁻⁶¹ Нет АЗ; изыду к тебе ГС.

⁶² до АЕ; нет Г. ⁶³ запада АЕЗГС. ⁶⁴ дойду ЕС; дайлу Г. ⁶⁵ моя Е.

⁶⁶ крепости Г. ⁶⁷ моим А; своим ЕС; нет ЗГ. ⁶⁸ испознаеши А; скончаши З.

⁶⁹ Доб. и З. ⁷⁰ понеже АЗГС. ⁷¹ надеяши АЗГС. ⁷² некотория А.

⁷³ свой А. ⁷⁴ си А; нет ЕЗГС. ⁷⁵ Нет Е; крепки ЗГС. ⁷⁶ порадеют Е.

⁷⁷ Нет А. ⁷⁸ извергут Е. ⁷⁹ не бывали на свете АЕЗГС. ⁸⁰ объявлю З.

⁸¹ вящшее З; вяще Г. ⁸² Доб. сие ЕС. ⁸³ и АЕЗГС. ⁸⁴ довольствование ЕС;

довольствования Г. ⁸⁵ Доб. и ЕС. ⁸⁶ породы Е. ⁸⁷ страны Е.

⁸⁸имети не будут покоя,⁸⁸ яко устави мысль моя погубити тя купно с людми
твоими без малыя⁸⁹ времяне⁹⁰ мешкоты, и немецкую землю всю⁹¹ разо-
рить,⁹² расточити,⁹³ ничего не оставляя⁹⁴ в ней⁹⁵ и в⁹⁶ государстве твоем,
^{а. 12 об.} токмо вечную память страха и пролитие⁹⁷ крови,⁹⁸ саблею мою сотво⁹⁹||рен-
ное⁹⁹ тамо.¹⁰⁰ И¹ то все² збудетца,³ чтоб то⁴ дело везде было славно и
разголошено⁵ повсюду⁶ что⁷ вера наша ⁸ болши от часу⁸ множилась и при-
ращение⁹ прияла.

Да¹⁰ потом бога твоего ¹¹ кресту пригвожденного вечно гонити¹²
возмогу, его же сила¹³ и крепость никако¹⁴ же возможет сотворити тебе
помощь¹⁵ и¹⁶ от многих¹⁷ рук свободити¹⁸ и отгоняти¹⁹ впредь. Паче же²⁰
священники твоя²¹ уставихом писом²² на сnedение предати²³ и сосца²⁴
женска²⁵ урезывати²⁶ совершенно.²⁷ Добро²⁸ ты²⁹ и³⁰ мудро³¹ сотворил,³²
аще бы веру свою оставил³³ и твои подданыи всии с тобою³⁴ обратилися.³⁵
^{а. 13 об.} Сего доволно буди³⁶ для познания тех. ³⁷ Я же³⁷ тебе написах³⁸ и
еже³⁹ к любви твоей належит⁴⁰ и к соприятствованию⁴¹ || потребнаго¹²
нашего желательства⁴³ к тебе сотворенного⁴⁴ и⁴⁵ объявленного.

⁴⁶Список з грамот цесаря римского к турскому сал-
тану.⁴⁶

Магмете,⁴⁷ сыне⁴⁸ погибели, дедич⁴⁹ вечного осуждения, муж⁵⁰ гнилы,⁵¹
древа⁵² жизни смрадный,⁵³ блядословие⁵⁴ бога.⁵⁵ Всякого полне⁵⁶ зла
письание твое⁵⁷ неразумное приях⁵⁷ аз⁵⁸ Леопольд⁵⁹ государь твой, король⁶⁰
твой⁶¹ и цысарь твой,⁶² которое⁶³ яко прах вмених⁶⁴ и⁶⁵ в разуме моем едва
положих,⁶⁶ видяще⁶⁷ совершенно,⁶⁸ ибо псу⁶⁹ поволно⁷⁰ есть⁷¹ лаяти, их
^{а. 13 об.} же⁷² господа⁷³ обыкоша в железах водити. || Пишешь,⁷⁴ что я с некоторым
королем⁷⁵ приях⁷⁶ совет,⁸ воистину с небесным царем, на него же всю мою
положив⁷⁷ надежду в совершенную твою погибель.

Глупче,⁷⁸ страж бутто гроба Христова⁷⁹ бога⁸⁰ моего⁸¹ пишешься, вме-
няясь,⁸² обаче да не хвалиши тем рвяся,⁸³ вемы⁸⁴ бо⁸⁵ добре⁸⁶ во псы⁸⁷

^a Испр. до АЭГС; в ркп. совесть.

⁸⁸⁻⁸⁹ не будут имети (имест С) покоя ГС. ⁸⁹ малого ЕГС. ⁹⁰ времяни З;
времени ГС; доб. и ЕГС. ⁹¹ Нет Г. ⁹² разорю С. доб. и АЭГС; ⁹³ рас-
точю С. ⁹⁴ оставлю А; оставлю ЗС; доб. я З. ⁹⁴⁻⁹⁵ Нет Е. ⁹⁶ Нет А. ⁹⁷ про-
литию А; пролития ЕГС. ⁹⁸ крове АС. ⁹⁹ сотворено Е; сотворена Г; сотворе-
ну С. ¹⁰⁰ Нет Е; тако Г; тако же С.

^{II, 1} Тако Е; нет ГС. ² Доб. дело и А; доб. и ЕГС; доб. дело З. ³ збудется
АГС. ⁴ Нет АЗ. ⁵ разглашено АЭГС. ⁶ всюду Г. ⁶⁻⁷ и чтоб АЕЭГС. ⁸⁻⁸ от
часу болши АЕЭС. ⁹ прерашения З. ¹⁰ а ЕГС. ¹¹ ко АЕЭГС. ¹² гонити А.
¹³ Нет Е. ¹⁴ никогда АЕЭС.¹⁵ помощи З. ¹⁶ Нет Г. ¹⁷ моих АЭГС. ¹⁸ со-
творити Е. ¹⁸⁻¹⁹ Нет Г. ¹⁹ отнятя АЕЭС. ²⁰ Доб. и АЕ. ²³ твои ГС. ²² Нет Е.
²³ отдати ЕГС. ²⁴ сосцы ГС. ²⁵ женская АЗ; женские Е; женская ГС. ²⁶ отре-
зывати Е; срезывати ГС. ²⁷ совершение А; совершение З. ²⁶⁻²⁸ совершенной
доброты Е. ²⁸ Доб. бы ЗС. ²⁹ ти З. ³⁰ Нет АЕЭС. ³¹ Нет ЕС. ³² сотво-
рить З. ³³⁻³⁵ и видя бы твое порадение (поддание С) все с тобою обратились ЕС.
²⁷⁻³⁴ Нет Г. ³⁵ обратились ЗГ. ³⁶⁻³⁶ Се тебе буди доволно ЕС. ³⁷⁻³⁷ Яко же
ЕС; Еже З. ³⁸ написал ЕГС. ³⁹ аще Е; еще С. ⁴⁰ належительства Е; надлежит Г;
⁴⁰⁻⁴¹ и ко приятствованию З; иже со восприятствованию Г. ⁴¹ восприятствованию
С. ⁴² внутреняго АЗ; утреннего ГС. ⁴⁰⁻⁴³ Нет Е. ⁴⁴ сотворит на то Е;
сотворил на то С. ⁴⁵ Нет ЕГС. ⁴⁶⁻⁴⁶ Список с цысарской (цесарской З) грамоты
к турскому салтану АЗ; Список со цесарской грамоты, какова писана к турскому
салтану ГС. ⁴⁷ Магмет ГС. ⁴⁸ сыны ГС. ⁴⁹ дедич З. ⁵⁰ муже АЭГС.
⁵¹ гнилый ЗГС. ⁵² древо С. ⁵³ смрадныи Г; смрадные С. ⁵⁴ блядословиче З;
блядословче С; доб. на АЭГС. ⁵⁵ Доб. понес еси С. ⁵⁵⁻⁵⁶ полне всякого АЭГ.
⁵⁶ Нет С. ⁵⁷⁻⁵⁷ приях неразумное С. ⁵⁸ я Г. ⁵⁹ Леопанд А; Леопад С.
⁶⁰ Нет З. ⁶¹ Нет ЗГС. ⁶² Доб. еже ЗГС. ⁶³ которая Г. ⁶⁴ Нет Г.
⁶⁵ Нет АЭГС. ⁶⁶ положил Г. ⁶⁷ вем же С. ⁶⁸ ВА испорченное чтение.
⁶⁹ писом АЭГС; и писом Г. ⁷⁰ повелено АЭГС. ⁷¹ Доб. и С. ⁷² Нет Г.
⁷³ государи С. ⁷⁴ пишеши Г. ⁷⁵ Нет А. ⁷⁶ приях С. ⁷⁷ положих АЭС;
положил Г. ⁷⁸ Глупче АС; глупую Г. ⁷⁹ Христова З. ⁸⁰ Нет С. ⁸¹ на-
шего А. ⁸² времяняся А; все меняся З; менялся Г. ⁸³ рияся А; риясь З;
гонялся ГС. ⁸⁴ вем АГС. ⁸⁵ Нет ГС. ⁸⁶⁻⁸⁷ Нет АГ; псы З; писом С.

тебе⁸⁸ валгатися,⁸⁹ да⁹⁰ стрегут⁹¹ дворы⁹² царевы и двери государей,⁹³ иже⁹⁴ мечют им по частицы хлеба к⁹⁵ губам. Того ради и мы тебя имеем и⁹⁶ пребываещи да ж до нынешнего⁹⁷ времени⁹⁸ в стражбе по занеж⁹⁹ гордостию напыщающися¹⁰⁰ и^{III.}¹ царем и государем нашим нарицающися.²

Таков³ ответ творим, яко⁴ в кратце⁴ времяни познаещи силу⁵ Христа распятого,⁶ его ж⁷ яко безумен⁸ непересташи хулити. И наше благо⁹ воле- л. 14
ние узриши, яко все⁹ во искоренение¹⁰ имени¹¹ твоего от лица земли будет. И то¹² сотворю до конца века, грады твоя и государства¹² поимутца¹³ от нас¹⁴ и пленящеца,¹⁴ и престол твой будет¹⁵ празнен,¹⁶ и¹⁷ в¹⁸ наше порабощение и под властию нашую будут¹⁹ вся.²⁰

Паче же²¹ уставихом¹,²² богохулная²³ твоя капища,²⁴ вконец разорити²⁵ или въ яслища²⁶ обратити, а²⁷ церкви наша²⁸ воздвигнем. И будет по²⁸ всей вселенней³⁰ радость и веселье всем, имя Христово исповедующим,³¹ вам³² же горе и плачь семо и овамо придет.³³ Лживи³⁴ же твои жрецы сотворю дрова³⁵ и камение³⁶ сеци,³⁷ жены ж твоя³⁸ тяжки сотворю, да везут⁴,³⁹ землю и воду,³⁹ от востока⁴⁰ ж и от⁴¹ запада погоню всеми силами⁴² моими. || А⁴³ Магмет⁴⁴ твой⁴⁵ и росулей⁴⁶ никою помоши не даст во⁴⁷ вся дни преизрядно⁴⁸ к тому сотворю.⁴⁹

Аще⁵⁰ бы святым⁵¹ крещением омылся⁵² ваши⁵³ бы вси⁵⁴ от слепоты поганския,⁵⁵ ею ж⁵⁵ обдергими⁵⁶ есте, свободилися⁵⁷ да у нее разрушение⁵⁸ епитимию осуждении будете⁵⁹ вечно, да⁶⁰ не осудитеся.

Сих⁶¹ же довольно, от них же разсудити можешь⁶² наше сердце,⁶³ важдь,⁶⁴ яко ж⁶⁵ ничто⁶⁶ ино⁶⁷ в мысли нешай имеем тайного.⁶⁸ 1663го г.

Перевод с немецкого писма октября 1-го числа, переведено в нынешнем во 178-м году октября в 29 день.⁶⁹

ПРИЛОЖЕНИЕ К ТЕКСТАМ ЦИКЛА ГРАМОТ

Послание сultана польскому королю из курантов 1621 г.

ЛОИИ, собр. Археографической комиссии. № 26, стр. 5—9.

Копии с подлинных курантов, сделанные в начале XX в. князем Голицыным с целью издания курантов 1621—1644 гг. (по подлинникам склейки 10—17).

Переводы с ведомостей, присыпаемых из Польши о разных в Европе военных действиях и мирных постановлениях, а от кого присланы — не означенено.

¹ Испр. по ЗГ; в ркп. устафихом. ⁴ Испр. по ЗС; в ркп. ведут. ⁸⁸ ты A; нет ЗГС. ⁸⁹ вверяется C. ⁹⁰ Доб. не Г. ⁹¹ стерегут Г. ⁹² двери Г. ⁹³ государя A. ⁹⁴ они же ГС. ⁹⁵ Нет АЗГС. ⁹⁶ Нет С. ⁹⁷ нынешняго АЗГ; нынешнаго С. ⁹⁸ времяни АГС. ⁹⁹ понеже С. ¹⁰⁰ напыщающися A; нарицающися З; написал ся ГС.

Ш, ¹ Нет З. ^{1—2} нарицающися царя и государя нашего A; царя и государя нашего З; нарицающися царя господа нашего Г; нарицающи царя и господа нашего С.

³ Того же Г; Тако же С. ⁴ Доб. же ГС. ⁴ крадце A; крымском С.

^{5—6} распятого Христа моего ГС. ^{6—7} Нет ГС. ⁸ безумне Г. ⁹ вси З.

¹⁰ искорении АЗ. ¹¹ имене ЗГ; имяни С. ^{12—12} суть З. ¹³ возмутся АЗГС.

^{14—14} Нет ГС. ¹⁵ Нет АЗГС. ¹⁶ презрен АЗС; призрен Г. ¹⁷ Нет С.

¹⁸ Нет З. ¹⁹ будет ГС. ²⁰ все Г; всех С. ²¹ Нет С. ²² оставихом С.

²³ богохулная ЗГ. ^{24—25} разорит вконец С. ^{25—26} и зле в плаща С.

²⁶ язлица З. ²⁷ Нет З. ²⁸ наши Г. ²⁹ во З. ³⁰ селениней Г. ³¹ испо-

ведающим ГС. ³² тамо ГС. ³³ приидет Г; прииде С. ³⁴ Лживые ЗС;

аживии Г. ³⁵ древа ГС. ^{35—36} именье З. ³⁷ сечи Г; сечь С. ³⁸ твои ГС.

^{39—39} воду и землю ГС. ⁴⁰ востоку З. ^{40—41} даже и до ЗС; даже до Г.

⁴² Нет С. ⁴³ Нет ГС. ⁴⁴ Мехмет З; Махмет С. ⁴⁵ Доб. егда С. ^{45—46} кра-

зули З; крови излию ГС. ⁴⁷ по С. ⁴⁸ преизрядне З. ⁴⁹ сотворил ЗГС.

доб. бы З. ⁵⁰ Нет ГС. ⁵¹ Нет Г. ⁵² Доб. и аще ГЗС. ⁵³ Нет ЗГС.

⁵⁴ все ГС. ^{55—55} Нет З; чюжи Г; чем С. ⁵⁶ одержими С. ⁵⁷ освободились С.

⁵⁸ разрешение ЗГС. ⁵⁹ Доб. а ЗС; доб. да Г. ⁶⁰ Нет ЗГС. ⁶¹ всех З.

⁶² сможожи З; можеши ГС. ^{62—63} наша сердца Г. ⁶³ Доб. и ЗГС. ⁶⁴ виждь ГС.

⁶⁵ Нет ЗГС. ⁶⁶ Доб. же ЗГС. ⁶⁷ ине Г; ниже С. ⁶⁸ тайно ЗГС. ^{68—69} Нет ЗГС.

Изо Гданска города в грамотах пишут, что турской царь к полскому королю такову отказную грамоту прислал:

«Мы, салтан пресветлейший и неодолимый, сильный царь и ангил божей, турской царь, Макидонский и Вавилонский король Вышнего и Меншего Египта и владетель всех крестьянских царств в Европе, король во Александре и в Юдее, над Португалии и над всеми государи по всей земле и государь государем аспих (?) земель, страж бусурманского раю и святого гроба, тако же и великого пророка Магомета в городе в Мейхе и велезряшнаго пророка в Ерусалиме, король королем и государь государем, и князь князем, и государь всего добра во всем свете, и государь древа животново и всяких мест и городов, и государь большого и меньшого моря и всех пролив и рек, государь всего света и великий державец надо всеми державцы.

Посылаем тебе, королю полскому, наше царское поздравление. Ведомо нам, что ты в своей тайной думе с своими с младыми королевичишками усоветовал против нашего пресветлейшего персона и всех силнейшего царя; так нечестию всчинаешь. И дивимся мы тому, что ты не страшился от нашей великия силы и не боишся с своими королевичишками смерти.

Как ты прежние времена миру и постояния пращивал и о том своих послов часто к нам посыпал, и они тебя нам миролюбительным оказывали, что ты никаково задору собою не всчинаешь. А в нынешние времена безо всякой вины и причины ты всчал в нашем кесарстве и государстве в Московском наших подданных воевати и умыслил до последнего расточити и многия места разорил и запустошил, и поимал.

И для того буди тебе ведомо, что мы тебе и твоим королевичишкам, которым ты на ползу ту землю повоевал и их государем над тою землею хотел учинить, хочю мстить и тебя всех злее изгонять и память твою выкоренить. И ты увидишь, что отомщение мы тебе за то воздадим, коли ты тот союз, что меж нас был учинен, порушил и ни во что поставил, и чаем того, что ты и с твоими королевичишками пред нас приведен будеш. И ты с быными вязнями увидишь, как мы с таким собраньем и с такою великою неизчестною силою, которую мы с собою имеем во вся места, во всем свете от начала и до конца пройти можем и такою силою тебя до конца разорити хочем, такая великая и неодолимая сила тебе и твоим королевичишкам на очи приведена будет, а тебя тем просветить хотим.

И не уповай впредь на нашу милость и ласку, уж тебе впредь нашей милости не будет. А мы от твоих крепостей и от твоей Krakovskie стены не устрасилися, хотим мы не токмо тот город, но и все твои столные города и места, и всю землю так хощу приняти и зачати, что камень на камени не устоит, и твое королевство, и имя твое, и память твою до конца выкоренить. И для свидетельства послали мы к тебе нашу кровавую саблю на том, что сие все тотчас попоследствовати будет, и ноги коней наших и верблюдов будут землю твою топтать и покрывать, что во многие лета так не бывало.

И бог нам свой праведной суд хочет объявить, потому что бог плачелик всему добру и мститель тем, которые мир порушают. И мы, аки бог на земли, хотим лозу свою приняти на тебя и ярость свою на вас возлияти и тем твою неправду и мирное порушение мстити и наказати. Пусть боги твое тебе помогут; а хотя и станут, только не помогут. Святых твоих мы подлинно в сохи велим впрячь и на них те пустые земли Булгару и Юдею целим взорвать и те места велим укрепити, что ни один светой твой к тебе назад к тебе не будет.

И буди тем довolen, что мы умыслили, то конечно свершица, а что тежеле того будет, то ты и сам отведаешь, а чего ты в сем листе не выразумеешь, и ты поскорее уведаешь, а сие мы все тебе ведомо учинили с великим покорством. Писано в Константинополе царствия нашего».